

Дарья Донцова

Последняя гастроль госпожи Удачи

Любительница частного сыска **Даша Васильева**

Любительница частного сыска Даша Васильева

Дарья Донцова

**Последняя гастроль
госпожи Удачи**

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Донцова Д. А.

Последняя гастроль госпожи Удачи / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2018 — (Любительница частного сыска Даша Васильева)

ISBN 978-5-04-092692-3

Дома у Даши Васильевой полный кавардак и неразбериха! Со дня на день должна родить ее дочь Маруся, и все домочадцы буквально сошли с ума от волнений! В этот самый неподходящий момент Даше вдруг звонит некая Наталья Павлова, владелица клиники «Человек здоровый», и предлагает стать ведущей благотворительного аукциона. Даша узнает, что клинику Натальи раскрутил известный актер Анатолий Митин. Он там лечился от рака, выздоровел, а потом вдруг... умер на экзотическом острове от инфаркта. И вот тут телеканал «Сплетник» сообщает, будто на улице найден труп Олега Тихонова, а на вскрытии в нем опознали актера Митина. А также обещает дать в эфир скандальное интервью с полковником Дегтяревым. Любительница частного сыска едет к владельцу холдинга «Сплетник» и, чтобы спасти Дегтярева, соглашается на его условия...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092692-3

© Донцова Д. А., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дарья Аркадьевна Донцова

Последняя гастроль госпожи Удачи

© Донцова Д. А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

– Если человек упорно ищет самое теплое место под солнцем, ему надо приготовиться к ожогам.

Я посмотрела на женщину, которая произнесла эту фразу.

– Вы правы. Слава и деньги бесплатно не достаются. Но почему вы обратились ко мне? Я, Дарья Васильева, не играю в сериалах, не являюсь кумиром публики. Я не медийное лицо, никому, кроме своих родственников и друзей, не интересна.

Наташа рассмеялась.

– Отвечаю честно. Вы богаты, значит, можете пользоваться моей клиникой. У вас много знакомых, у вашего мужа, профессора Маневина, их еще больше, а его бабушка просто центр тусовки. По рекомендации Зои Игнатьевны и вашей люди непременно заглянут в клинику «Человек здоровый» и в мой магазин.

Я молча слушала собеседницу, пытаюсь понять, как мне быть.

Сегодня, когда я мирно читала очередной детектив Смоляковой, раздался звонок телефона. Из трубки послышался, как мне показалось, детский голос:

– Дорогая Дашенька! Ваш телефон мне дала Зоя Игнатьевна, бабушка Феликса Маневина. Меня зовут Наташа Павлова. Хочу предложить вам интересное дело!

– Очень приятно, – сказала я, – разрешите, перезвоню вам через минут пять. Въезжаю в поселок, а у нас мобильные работают плохо.

– Конечно, конечно! – воскликнула незнакомка. – Простите, я думала, что набрала ваш домашний номер.

Из трубки полетели короткие гудки. Наталья не ошиблась, она отыскала меня не по сотовому телефону. Мораль: если врешь, что на дороге плохо работает мобильная связь, сначала посмотри, не стиснула ли ты в руке трубку домашнего телефона. Делать нечего, придется позвонить туда, куда совсем не хочется.

Я набрала нужный номер.

– Алло, – пропел голос бабушки моего мужа, с которой мы не разговаривали длительное время и расстались отнюдь не по-дружески. – Кто это? Представьтесь.

– Добрый день, Зоя Игнатьевна, – осторожно произнесла я.

Интересно, она сразу отсоединится? Или все же вспомнит, что является ректором Института проблем человеческого воспитания, и сухо поговорит со мной?

– Дашенька! – воскликнула Зоя. – Ангел мой небесный! Как же я рада слышать родной голос любимой девочки!

Я чуть не выронила трубку. Может, пожилая змея меня с кем-то перепутала? Надо еще раз представиться.

– Зоя Игнатьевна, вас беспокоит Даша, жена Феликса.

– Я сразу узнала щебет дорогой внученьки, – ответила Зоя.

Я потрясла головой. Ну и ну! Старуха решила зарыть топор войны? А Зоя Игнатьевна тем временем продолжала:

– Совсем меня бросила, забыла. Носа не кажешь, не приезжаешь, а я не напоминаю о себе. Прекрасно знаю, что у молодых много забот. Очень рада, что ты появилась. Жду тебя в пятницу на чай, непременно. Файф-о-клок устраиваю.

Я попыталась вставить хоть слово.

– Зоя...

– Никаких возражений. Иначе я обижусь.

– Мы обязательно придем, – обреченно пробормотала я. – Разрешите задать вопрос? Вам известна госпожа Павлова? Она сказала, что вы ей дали мой телефон.

– Павлова, Павлова, – пробормотала бабушка моего мужа. – Анна? Балерина? Милейшая женщина!

Я вздрогнула.

О возрасте Зои Игнатьевны я ничего не знаю, но если она водила дружбу с танцовщицей, которая родилась в девятнадцатом веке...

– Не могу забыть наши чаепития в ее особняке, – заливалась соловьем Зоя. – Анечка два года назад еще выступала. Что с ней сейчас, не знаю, мы друг друга из виду потеряли. Наверное, внучек учит танцам, их у нее то ли две, то ли...

Я выдохнула. Это другая женщина, полная тезка любимицы балетоманов.

– Зоя Игнатьевна, я говорю о Наталье Павловой.

– Наташенька! О! Она до тебя дозвонилась?! Ангел мой, немедленно соглашайся. Слушай меня внимательно, – зачатила Зоя.

Мне на голову рухнул поток информации. Бабушка Феликса, как правило, знает об окружающих все, и это «все» она вам подробно и охотно выложит. За пять минут я узнала вес, рост, возраст Натальи, какие рестораны она предпочитает. Оказалось, что она не так давно открыла клинику «Человек здоровый». О больнице знал только узкий круг людей. Но потом о ней заговорили все СМИ. Ее упоминали в связи с именем популярного артиста Анатолия Митина, который снялся в сериале «Любовь на века», потом вел телепрограммы и разные шоу. Не так давно он заявил, что тяжело болен. У него онкология. Запущенная. В Германии, Израиле, США доктора отказались его лечить, сказали: «инкурабелен», то есть неизлечим, посоветовали уехать на свежий воздух и провести последние дни жизни в тиши. Но Толя, молодой человек, не хотел смириться со скорой смертью, он отчаянно искал путь к спасению и нашел его в недавно открытой клинике «Человек здоровый». Митину предложили первому принимать некий препарат. Совершенно новый, аналога ему в мире нет. Название лекарства не разглашалось.

Анатолий выступил на одном из самых популярных в России телешоу и, рассказав ведущему Андрею Балахову о своей проблеме, спросил у зрителей:

– Что мне делать? Гарантий на выздоровление нет. Мне может стать лучше. Но возможно и ухудшение. Врачи меня успокаивают, что опыты на животных прошли успешно. Я хочу жить. Мне предстоит стать первым человеком, который получит уколы нового препарата. Страшно, я боюсь себе навредить. Помогите советом.

– Ставлю ваш вопрос на голосование, – зачатила Балахов. – Итак, судьба Анатолия в руках зрителей. Девяносто процентов проголосовало за лечение в клинике. «Что ты теряешь? – спрашивали в эсмэсах люди. – Надо рискнуть, вдруг лекарство поможет!»

– Хорошо, – согласился Митин, – я поступлю как вы советуете, не бросайте меня, я обещаю вести ежедневные репортажи из клиники «Человек здоровый», где буду лечиться.

Через несколько часов у дверей медцентра собралась толпа. Большая ее часть состояла из больных, которые тоже хотели лечиться неизвестным препаратом. Вторую составляли журналисты всех мастей, они желали взять интервью у Павловой и Митина. В третьей группе, совсем немногочисленной, негодовали протестующие, несколько человек ратовало за прекращение лабораторных исследований на животных, кое-кто требовал вселенской справедливости, уменьшения налогов, отставки президента, оплаты своего полета на Марс...

Владелица клиники «Человек здоровый» вышла на улицу и объяснила: Митин станет первым, на ком опробуют препарат. Это не химия, а гомеопатия, которую изобрели специалисты «Человек здоровый» в своих лабораториях. Если у Анатолия, которому жить осталось всего ничего, будет наблюдаться положительный эффект, тогда клиника сможет лечить всех желающих. Это капельницы. Ставить их можно исключительно в клинике Павловой. Препарат очень мощный, требует особого введения, медсестры клиники долго обучались процедуре. Если проводить ее неправильно, больному только хуже станет.

– Мы согласны! – закричали из толпы. – Только помогите нам!

– Давайтеждемся результата у Митина, – предложила Наталья, – если все пройдет благополучно, то милости просим. И, понимая, что не всякий человек обладает толстым кошельком, сразу скажу: сама процедура бесплатна. За пребывание в нашем стационаре с едой, чаем, медпомощью вы не заплатите ни копейки. Нужно только ампулы с препаратом купить. Подключайтесь на наш интернет-канал, мы будем в режиме реального времени показывать процесс лечения Анатолия.

Народ бросился к компьютерам. Серо-зеленый, с огромными синяками под глазами актер, лежа первые две недели в кровати, еле-еле лепетал в микрофон.

– Пока мне хреново, ребята! Аппетит намертво отшибло, с желудком беда, от слабости качает. Больше никогда не стану рассказывать анекдот про дистрофика: «Медсестра, сгоните муху, она меня всего истоптала, придавила». Не смешно совсем. Меня сейчас даже комар свалит.

Встать с постели самостоятельно больной не мог, ему помогали медсестры, они же возили Митина на процедуры в кресле. Анатолий не жаловался, наоборот, постоянно твердил:

– Я не сдамся. И вы не сдавайтесь.

Иногда он шутил:

– Хозяйка клиники – добрый человек, пообещала вам бесплатно делать процедуры, кормить обедом-ужином. Спасибо. Наталья Ильинична, у больного человека каждая копейка на счету. Вот только, ребята, жрать вы не захотите, не понадобится вам хавка. Павлова на вас не разорится.

Митин выглядел ужасно. Большинство из тех, кто наблюдал за лечением, пребывало в уверенности, что актер не жалец, он держится только на силе воли.

Но однажды Митин вдруг самостоятельно встал с кровати. Через день с аппетитом съел суп, потом пугающие синяки под его глазами исчезли...

Прошло сорок дней, пополневший розовощекий актер кричал с экрана:

– Люди! Я здоров! Это чудо!

Следующие месяцы превратились в бенефис Анатолия, он не вылезал с экранов, посетил, кажется, все каналы телевидения, везде рассказывал о волшебных инъекциях. Видя огромный интерес к Митину, его пригласили сниматься аж в трех сериалах сразу. А в клинику «Человек здоровый» ринулись многочисленные больные.

Осень пролетела быстро, настала зима. В январе на экране стали демонстрировать повторы шоу, в которых участвовал Митин, но никто особенно не удивился. После новогодних праздников у телевизионщиков наступают каникулы, поэтому эфир пестрит старыми записями. И вдруг! Клиника «Человек здоровый» вывесила на своем сайте соболезнование родным и близким актера Митина. Анатолий скоропостижно скончался.

Глава 2

Новость прогремела как взрыв многотонной бомбы. Потом водопадом посыпались комментарии журналистов и врачей. В телеэфире начали обсуждать смерть Митина. В конце концов Наталья Павлова появилась в шоу Балахова и ответила на вопросы телезрителей.

– Да, Анатолий скончался. У него нет семьи, родители давно умерли, жениться Митин не спешил из-за бесконечных съемок. Несмотря на большие заработки, артист жил на съемной квартире, собирался приобрести апартаменты, да так и не успел. Тридцатого декабря он пожаловался доктору на головокружение и слабость. Лечащий врач объяснил ему:

– Нельзя столько сниматься. Даже конь от такой нагрузки свалится. Срочно берите отпуск, но никуда не улетайте, вам лучше не покидать привычную климатическую зону. Длительное пребывание в самолете тоже к добру не приведет. Покатайтесь на лыжах под Москвой, просто погуляйте. Не подвергайте организм новым нагрузкам, из мороза в жару вам не рекомендую.

Но Толя отправился на остров Макфи. Он устроился на вилле, несколько дней провел в номере. Однажды слуга принес ужин и нашел Митина мертвым на диване. Местная полиция исключила убийство, при вскрытии обнаружили инфаркт. От онкологии Митин благополучно избавился, никаких следов рака не нашли. Пришлось признать: актер сам виноват в своем внезапном уходе из жизни. После завершения лечения ему следовало отдохнуть, восстановить силы, а он ринулся в работу, а затем, наплевав на советы врача, улетел на другой край земли.

Митина кремировали и похоронили прах на острове. Страховка не покрывала расходы на транспортировку тела, а родных, которые хотели бы прийти на могилу, у него не было. Родители Анатолия давно скончались, семьей он не обзавелся, близких друзей не имел.

– Лекарство хорошее, – объяснила Наталья, – у нас прекрасные результаты, многие больные встали на ноги. Но мы всех предупреждаем: не перегружайте свой организм. Вам стало лучше? Не бросайтесь на работу, потихонечку-полегонечку набирайте обороты.

– Острова Макфи не существует, – заявил Балахов.

– Верно, – не стала спорить Наталья, – название я выдумала. Курорт тут ни при чем, не хочу создавать ему антирекламу. Несмотря на то что до него лететь почти сутки, россияне любят этот остров в океане. И я не собираюсь никого пугать сообщением, что там умер известный человек.

Зоя Игнатьевна на секунду прервала поток слов, и я задала вопрос:

– Значит, вы дали мой телефон Павловой?

– Да, – подтвердила бабушка Феликса, – сейчас расскажу про...

– Ой, простите, я въезжаю в туннель, – соврала я, – связь пропадет, я перезвоню вам.

– Дорогая... – начала Зоя.

Но я уже нажала на красную кнопку и через секунду соединилась с Павловой.

– Извините за задержку, пока я машину в гараж поставила, дверь открыла, руки помыла, почти полчаса прошло.

– Ну что вы, это мне нужно извиняться за то, что занимаю ваше время, – принялась деликатничать Наталья, – беседа у нас будет долгая. У меня есть к вам интересное предложение.

Я посмотрела на часы.

– Давайте встретимся и поговорим. Не люблю висеть на проводе.

– Вы ангел, – восхитилась Павлова.

– Знаю прелестный трактир, – продолжала я, – маленький, гламурной публики там нет. В нем подают лучшие хачапури в городе и кофе варят на песке. Сама я кофе не пью, но мои друзья в восторге. Удобно ли вам туда подъехать? Ресторанчик находится недалеко от Новорижского шоссе.

– Вот здорово, я живу на Ильинке, – обрадовалась Павлова. – Как называется заведение?
– «Папа Сулико», – ответила я.

– Впервые о таком слышу, – протянула моя собеседница. – Если я подъеду минут через сорок, это будет удобно? Скиньте адрес мне на ватсап.

Завершив беседу, я вышла во двор и крикнула:

– Эй, все домой!

Пуделиха Черри, которая лежала на матрасе качелей, прикинулась глухой. Мопс Хучик, поняв, что его хотят прекрасным майским днем запереть в доме, со скоростью резвого оленя унесся за гараж. Собакопони Афина прогалопировала в противоположную сторону.

– Женя! – закричала я.

Коробко вышел на веранду.

– Внимательно вас слушаю.

– Я сейчас уеду, – сказала я, – собаки во дворе. Где кот, понятия не имею.

– Фолодя дрыхнет у меня на кровати, – пояснил наш помощник по хозяйству.

– Надо найти Гектора, – вздохнула я.

– Я здесь! – прохрипели с большой ели.

Я задрала голову и увидела ворона, он сидел на ветке.

– Отлично, вся стая в сборе.

– Есть пара проблем, – сказал Евгений, – я разобрал кладовку, где хранятся запасы еды для животных, бумажные полотенца и прочее. Обнаружил, что ламинат там...

– Помню, – остановила я его, – покрытие в нескольких местах повреждено.

– К сожалению, вы правы, – грустно сказал Коробко и поправил свой красный курток, – кто-то уронил что-то очень тяжелое и разбил пол. Теперь предстоит расход. И я предлагаю поставить хлопковые устройства по всему зданию.

– Это что? – спросила я.

Евгений поинтересовался:

– Помните, какую сумму вы отдали за электричество в прошлом месяце?

Я поежилась.

– Это ужасно.

– Можно сократить расходы вдвое, – заявил Коробко.

– Евгений, недавно вы уже предлагали нечто подобное, – напомнила я, – в тот раз я согласилась с вами, разрешила заменить обычные лампочки в доме на энергосберегающие. И что? Вместо уютного желтого света в особняке появился серо-зеленый. Мало того что все домохозяды стали походить на зомби, так еще Машу стало интенсивно тошнить.

– Верно, – признал Коробко, – поэтому я вернул обычные лампочки, но счетчик крутится с бешеной скоростью, и мне это не нравится.

– Да уж, – согласилась я.

– Полковник никогда нигде не выключает свет, – стал ябедничать Коробко, – в кабинете у него работают люстра, настольная лампа, компьютер. И еще фонарь на балконе горит! А сам Александр Михайлович находится в спальне, там: работают телевизор, потолочный светильник, два бра. Пойдет Дегтярев в столовую чаю попить, свет у себя не выключает. Иллюминация как на первом этаже магазина «Лафайет» под Рождество: елка сияет, шарики летают...

Я улыбнулась. Елка в Галерее «Лафайет», одном из крупнейших магазинов Парижа, местная достопримечательность. Она огромна, почти касается знаменитого стеклянного купола. Новогоднее дерево горит-сияет, вокруг кружатся надувные сердца. Даже если я не планирую покупки, непременно заглядываю в декабре в «Лафайет», чтобы попасть в сказку. Коробко бывал в столице Франции, наверное, летал туда туристом. Женя работает у нас

недавно, с его появлением связана одна история, о которой мне не очень хочется вспоминать¹. Но в то непростое для меня время молодой человек вел себя идеально, хотя большинство людей вмиг бы сбежало из дома, где произошло преступление. Коробко теперь стал нашим добрым ангелом. Отныне в Ложкине все вещи разложены по полочкам. Правда, никто, кроме Жени, не знает, где искать одежду и всякие мелочи, но ничего нигде не валяется. Коробко невероятный аккуратист, чистюля, обожает животных, всегда пребывает в хорошем настроении, он встает на рассвете, ложится спать за полночь. Не понимаю, как мы без него обходились? Домашние посмеиваются над его оборотами речи, над торжественным тоном, которым Коробко объявляет: «Ужин подан в столовой. Бланманже сегодня с черносливом». И его красный сюртук веселит всех, и его манера всегда носить при себе крохотную щеточку для обуви и расческу в замшевом чехле... Но если раньше мне приходилось часами бегать по дому в поисках, например, синего платка, то теперь надо просто подойти к Жене и спросить: «Где моя косынка цвета юбочки, которую я надела?»

Коробко откроет толстую тетрадь, полистает страницы и сообщит: «Гардеробная на первом этаже, шкаф два, полка четыре, стопка восемь, платок в ней третий по счету, сейчас принесу...»

– Даже в санузле у Дегтярева все на полную мощность зажжено, – продолжал Женя. – Он по лестнице топ-топ, по дороге все восемь настенных фонарей зажег. В столовой телевизор...

– Понятно, – остановила я Евгения.

Но тот не замолчал.

– Вы тоже про торшер в своей спальне забываете, Маша вечно в гардеробной фейерверк устраивает, Юра в бане дискотеку зажигает. Я иногда ночью встану, в окно гляну... Во дворе прямо северное сияние. Кто последним на участок въехал, тот никогда уличное освещение не гасит. Постоянно по дому бегаю, выключателями шелкаю. А толку? Вы знаете, что Мафи...

– Мафи! – подпрыгнула я. – Где она? Неужели опять к соседям через забор перелезла? Мафи! Мафуся! Мафузорий!!!

Коробко усмехнулся, взял с подоконника банку с собачьим печеньем, вышел через стеклянную дверь на веранду и энергично встряхнул жестянку. Стало слышно, как в ней гремят сухие бисквиты. В ту же секунду на террасу примчались не умеющий бегать Хуч, глухая Черри, хулиганка Мафи, собакопони Афина, меланхоличный кот Фолодя и прилетел ворон Гектор.

– Обжоры! – воскликнула я. – Почуяли, что у Жени вкуснятина, и вмиг забыли про глухоту, шkodство и все прочее!

Коробко снял крышку с банки и стал угощать членов стаи.

– Вы в курсе, что Мафи зажигает свет, если ей надо войти в темное помещение?

– В это трудно поверить, – хихикнула я.

Женя закрыл жестянку.

– Могу продемонстрировать. Сейчас поставлю банку в темную кладовку, всех, кроме Мафи, запру в своей комнате, мы с вами тоже уйдем в гостиную. Безобразница точно решит печенье стащить. Давайте?

Через минут пять мы с Евгением внимательно смотрели в ноутбук.

– О! Мафуша резво шагает по коридору, вид у нее деловой, – засмеялась я, – и...

Слова застряли в горле, я увидела, как собака приблизилась к входу в чулан, ткнула носом в выключатель, затем села у двери, подняла переднюю лапу и нажала на ручку.

– Сезам, откройся! – возвестил Коробко. – Ругать Мафушу мы права не имеем. В Ложкине никто не вырубает после своего ухода электричество и людей не наказывают. У Мафи перед глазами дурной пример. Знаю, как решить проблему. Надо установить хлопковые устройства. Особые такие штуки.

¹ Ситуация, о которой вспоминает Даша, рассказана в книге Дарьи Донцовой «Родословная до седьмого колена».

– Как они работают? – поинтересовалась я.

Коробко поднял брови.

– Вы на самом деле хотите изучить схему прибора?

– Конечно нет. Что придется делать нам, потребителям? – спросила я.

Женя развел руками.

– Ничего. Вскоре после ухода домочадцев из помещения свет сам выключается. Чтобы он снова зажегся, нужно хлопнуть в ладони два раза. Оп-оп. И все. Счета за свет точно упадут.

– Отлично, – обрадовалась я, – вызывайте мастера.

– Хорошо, – улыбнулся Коробко, похоже, он был уверен, что я соглашусь. – Дарья, можно вас попросить?

– Конечно, – сказала я. – Вам нужен выходной? Выбирайте любой день.

– Не собираюсь лентяйничать, – возразил Женя. – Целиком отдаюсь работе. Разрешите мне представляться по телефону и при личной встрече с разными людьми как управляющий имением Ложкино. Так солиднее звучит.

Мне стало смешно.

– Женя, управляющий – начальник штата прислуги, а у нас никого нет, кроме вас. И на имение наш дом не тянет. Участок, правда, большой. Но построек маловато. Основное здание, сарай, площадка, где паркуются машины, и гостевой домик, прямо скажем, крохотный.

– «Домработник» звучит странно, – загудел Коробко, – к женскому варианту «домработница» все привыкли, мужской вызывает вопросы. Называться «помощник по хозяйству»... ну как-то... не очень... А вот «управляющий» – достойно и соответствует моему уровню.

– Я не собиралась повышать вам зарплату, – честно сказала я.

– Деньги тут ни при чем, – сказал Евгений, – речь идет исключительно о статусе.

– Хорошо, – кивнула я, – с этой минуты вы получаете звание управляющего.

– Вы очень добры, – обрадовался Женя.

Я села в машину и отправилась в ресторан на встречу с госпожой Павловой.

Глава 3

– Почему я не знала об этом месте? – удивилась Наталья. – Кофе прекрасный, хачапури неземного вкуса.

– Заведение расположено на отшибе, его посещают только местные жители, – ответила я, – но и они не все в курсе. В основном здесь бывают те, кто живет в поселках Голубая Курица, Ложкино и Вилкино. «Папа Сулико» находится не на шоссе, случайно сюда не попадешь.

– Закажу пару хачапури домой, – воскликнула Павлова. – Как вам мое предложение?

Я взяла с блюда кусок пирога с сыром и сделала вид, что поглощена едой. Второй раз за сегодняшний день я выслушала историю Анатолия Митина. Наталья, как и Зоя Игнатьевна, сообщила, что артист лежал в клинике «Человек здоровый», выздоровел, снискал шумную славу и в благодарность за удачное лечение согласился стать послом ее благотворительной программы «Дом человека», которую придумала Павлова. Посол проекта не очень много работает, он проводит аукционы, улыбается журналистам и, главное, агитирует своих богатых друзей и их друзей раскошелиться. Собранные средства идут на покупку жилья тем, кто остро в нем нуждается. Торги уже подготовлены, вот-вот стартуют. А Митин скончался, замены ему пока нет. В мае начался сезон отдыха, большинство певцов-танцоров поехали в турне по курортным городам. Наташа несколько дней висела на телефоне, но так никого из знаменитостей и не нашла. На крайний случай можно провести мероприятие самой, но владелица клиники знала: на нее богачи не клюнут, да и зажиточных друзей у нее нет.

Во время грустных раздумий Павловой позвонила Зоя Игнатьевна – просто так, чтобы поболтать, Наташа обрадовалась и сообщила ей о своих трудностях. Бабушка Маневина вмиг уладила дело, предложила позвать жену своего внука, пообещала, что Дашенька живо вытрясет из толстосумов солидные деньги, обеспеченных знакомых у нее много. И сама Зоя примет участие в акции, а с ней примчится вся Москва.

– Пожалуйста, помогите, – просила меня Павлова, – если мы добудем денег, то купим жилье семье Полотняных, у них семеро детей. И ремонт до осени сделаем. Нина постоянно ломает голову, как ребят накормить, одеть. Живут они в двушке, спят буквально на голове друг у друга. Ниночка уборщица, моет подъезды, подрабатывает как поденщица.

Наталья смела ладонью крошки со стола.

– Валера, отец семейства, грузчик, на все руки мастер. Кварту им самим никогда не приобрести. Деньги, которые мы соберем на аукционе, пойдут им на дом. Я нашла большую избу в деревне в Московской области. Десять комнат, участок, огород, фруктовый сад, корова, куры. Все разом продают, просят недорого, оставляют кухню, мебель, даже заготовки с прошлого года. Хозяйка дома умерла, а ее сын живет в Америке, ему мамино наследство без надобности, он не станет сельским хозяйством заниматься. Я объяснила ему, кому жилье предназначено, Николай цену ниже плинтуса опустил. Спасибо ему.

Я молча слушала Павлову. Многодетные матери вызывают у меня глубокое уважение и восхищение. Мне самой такой подвиг не по плечу. Мне-то и с двумя ребятами непросто пришлось и морально, и материально. Но у меня была просторная квартира и престижная работа. Я преподавала французский язык в разных вузах, имела частные уроки. Да, вставать приходилось в пять тридцать утра и, зевая на ходу, нестись к восьми на основную службу, которая завершалась в три часа дня. Кое-как вбив в головы студентов знания, я начинала носиться по домам. Некоторые репетиторы ухитряются набрать учеников в одном районе, мне, увы, так никогда не везло. Дети жили в разных концах Москвы, я прекрасно знала все станции метро, входы-выходы, автобусные-троллейбусные-трамвайные маршруты. Домой мать семейства вваливалась еле живая, и начиналась третья смена: проверить уроки, постирать-погладить, приготовить еду. Несмотря на большую занятость, денег на расходы катастрофически не хватало,

а дети росли как на дрожжах. Помню, один раз купила Маше туфельки на лето и выдохнула: ура! Об обуви можно пока забыть. Через неделю Манюня пожаловалась:

– Большой палец в носок упирается.

Я чуть не зарыдала, но, конечно, приобрела новые туфли, а они дней через двадцать тоже стали малы. В тот год я за июнь-июль-август разорилась на пять пар. Нога у девочки стремительно росла. Но у меня-то было всего двое детей. А у Нины семь! Муж получает мало, она сама бегаёт с ведром-тряпкой, квартира крошечная. Может, нужно было родить троих, ну от силы четверых? Надо же реально оценивать свои возможности.

– Большинство деток у Нины с проблемами по части здоровья, – продолжала Наталья.

Я вздохнула. Чтобы сесть за руль и выехать на дорогу, необходимо научиться управлять автомобилем, получить права. А вот детей можно производить на свет бесконтрольно, диплома о том, что семейная пара достойна стать родителями, не выдают, на папу-мamu нигде не обучают. Если же вы вслух заявите, что семье профессиональных алкоголиков, наркоманов или психиатрических больных нельзя рожать детей, тут же понесутся крики об ущемлении прав любителей бутылки, запрещенных препаратов и членов общества дружбы с инопланетянами. Но почему негодующие не думают о том, как жить больным детям, будут ли их маргиналы-родители лечить и вообще какова судьба любого, даже совершенно здорового младенца, если его отец с утра до ночи пребывает в неадекватном состоянии? Наверное, Валерий из числа таких.

Очевидно, все эти мысли отразились на моем лице, потому что Павлова быстро сказала:

– Валера не пьет, только курит. Нина со всех сторон положительная, но она воспитывалась в детском доме для ребят с проблемами обучения. Девочка очень хотела иметь свою семью и создала ее. Мы купим дом, переселим Полотняновых в деревню. Там есть корова, курочки, огород, сад, все будут сыты.

Я собралась сказать, что на земле надо много работать, корову ни свет ни заря доить придется. И сельским делам научиться надо. Но вовремя прикусила язык.

– Ради голодных милых деток Полотняновой помогите провести очередной аукцион, – просила Наташа. – Я вас познакомлю с Ниной, вы сразу поймете, как ей наша помощь нужна. Она умница, любит...

Наталья вдруг осеклась и уставилась на симпатичную брюнетку, которая только что села за столик у окна. К посетительнице подбежала официантка со словами:

– Дорогая Светлана Федоровна, вам как всегда? Два больших хачапури с куском ананаса?

– Да, Леночка, – кивнула брюнетка, – верно.

– Мне так жаль вашего друга, – продолжала девушка, – когда вы ходите к нам перестали, я думала, вы уж больше здесь не появитесь.

– Я уезжала на некоторое время, – вздохнула брюнетка, – и вот вернулась.

– Мне на секунду мысль в голову пришла, – пробормотала Елена, – что он вас дома ждет.

– Нет, дорогая, мой любимый умер, пресса не врет, – мягко возразила брюнетка.

– Простите, простите, простите, – зачастила официантка, – я веду себя как полная дура.

– Все в порядке, милая, – улыбнулась дама.

– Это из-за ананаса, – начала оправдываться девушка, – Анатолий нашего повара научил такие хачапури делать. Вот я... и... ну...

– Понимаю, – кивнула Светлана Федоровна, – я тоже такие люблю. Будьте добры, принесите заказ к машине, я там посижу, не могу в ресторане находиться, воспоминания одолевают.

– Уже лечу на кухню, не сомневайтесь, вам самые лучшие сделают, – заверила Елена.

Брюнетка удалилась, я перевела взгляд на Наталью и увидела, что она наклонилась под стол.

– У вас все в порядке? – спросила я.

– Я купила красивые ботиночки, а у них постоянно шнурки развязываются, – прокричала Наташа и выпрямилась. – Так как, поможете обездоленным людям въехать в новый дом? Очень прошу вас! Умоляю!

Я кивнула.

– Хорошо.

– И расскажете об акции своим друзьям, людям со средствами? – обрадовалась Павлова. Мне пришлось снова согласиться.

– Да.

Павлова захлопала в ладоши.

– Зочка Игнатьевна вас так расхваливала, называла добрейшей, умнейшей. Я подумала: Маневина просто любит жену внука. Но сейчас вижу, что вы такая на самом деле! Подпишите, пожалуйста.

– Что это? – спросила я, глядя на стопку бумаг с текстом, набранным мелким шрифтом.

Наталья закатила глаза.

– Государство требует. Оно свой кусок всегда отожрет. Налоги. Не удивляйтесь, вы там названы «ведущая и организатор», внимательно изучите договор.

Я начала читать первый лист. «ООО “Благаукционвесть” в лице генерального директора Натальи Ильиничны Павловой, проживающей: Москва, улица...» Меня одолела зевота, я быстро пропустила адрес и паспортные данные устроительницы и наткнулась глазами на свою фамилию. «...госпожа Васильева, именуемая далее “Исполнитель”, составили договор...» По спине пробежал озноб! Господи, да тут страниц десять. Ну почему мне всегда при виде нудных документов отчаянно спать хочется?

– Дашенька, вы устали. Может, лучше покажете договор своему адвокату? – донесся словно сквозь вату голос Павловой. – Честно говоря, это чистая формальность. У нас с вами финансовых расчетов-то нет. Ни я вам, ни вы мне ничего не должны. Я вас обмануть не могу, нет предмета мошенничества. Наоборот, это вы можете меня вокруг пальца обвести, если сейчас согласитесь помочь, а потом откажетесь. Быстро замену ведущей не найти.

– Не в моих правилах так поступать, – возразила я.

– Тогда не мучайтесь, – сказала Павлова, – подпишите тут, потом здесь.

Я взяла протянутую ею ручку.

– Отлично, – обрадовалась Наталья, глядя на мою подпись. – Ну! Поедем к Нине? Ведущей аукциона нужно увидеть человека, для которого мы собираем средства.

Я украдкой взглянула на часы.

– Далеко ехать?

– Это совсем рядом, – заверила Павлова, – Старое Тушино.

Глава 4

Многодетная семья Полотняных проживала на первом этаже пятиэтажки, которую давно было пора отправить под снос. Из-за двери, обитой дешевым дерматином, не доносилось ни звука. Наташа постучала в створку кулаком.

– Кто там? – спросили из квартиры.

– Позови маму, – потребовала Наталья, – скажи, пришли Павлова и Васильева.

Загремел замок, дверь приоткрылась, в нос ударил крепкий запах какого-то варева, на пороге стояла полная тетка неопределенного возраста.

– Здравсти, Наталья Ильинична, – произнесла она неожиданно тонким голосом.

– Девочки, знакомьтесь! – весело сказала Наташа. – Нина, перед вами Дарья Васильева.

Она проведет аукцион, и мы сможем купить вам дом.

Хозяйка как подкошенная упала на колени, ее лоб со стуком ударился в пол. Я увидела ее макушку и поняла, что Полотнянова красит волосы в темный цвет, от природы она светлорусая.

– Дай вам Бог здоровья на многие годы! – закричала Нина.

– Встаньте, пожалуйста, – испугалась я.

Но мать семейства обхватила мои ноги.

– Нет. Я недостойна вровень с благотельницей стоять.

Мне стало так неудобно, что и не передать словами. Не люблю, когда кто-то меня ругает, но при изливании чужого недовольства или злобы я знаю, как себя вести: не стоит оправдываться, доказывать свою порядочность, надо пожалеть того, кто испытывает к вам ненависть. А вот что делать, когда вас превозносят? От дифирамбов я всегда испытываю неудобство, потею, краснею, глупо хихикаю, выгляжу еще глупее, чем есть на самом деле. И сейчас я чувствую себя отвратительно, до сих пор никто еще не падал передо мной ниц. Поверьте, сей казус не доставил мне радости. Я не Иван Грозный, не Петр Первый, не Екатерина Великая, не святая икона...

Я с мольбой посмотрела на Павлову.

– Нина, встань, – попросила та, – не смущай Дарью. Лучше покажи, как вы живете.

Хозяйка квартиры ловко вскочила.

– Раз велите, я так и сделаю.

Для осмотра маленькой двушки хватило десяти минут, потом я кое-как ухитрилась сесть за крошечный столик на микроскопической кухне и не удержалась от вопроса:

– Как вы здесь помещаетесь?

– Дети в разное время бывают дома, – пояснила мать, – все посещают ясли, садик, школу, возвращаются не скопом. На кухне одновременно усаживается пять человек. Спим на полу на надувных матрасах, они на балконе сейчас спрятаны...

– Ужас! – выдохнула я.

– Нет, все хорошо, – оптимистично улыбнулась Нина, – главное, дети рядом. Остальное пустяки. Ну, иногда возникают трудности. Хотя у кого их нет? Тяжело, конечно, материально. Вот, Катюше надо одежку прикупить, обносила вся.

Я посмотрела на девочку, которая, опустив голову, молча стояла у косяка, и сказала:

– И сумочка ей не помешает, если вон та розовая, с принтом в виде танка, Катюшина, то лучше купить другую. Не для девочки эта картинка. Хотя этот цвет и мальчику не понравится.

– Ненавижу сопли-слюни, – вдруг выпалила Катя. – Значит, раз я женщина, то должна вещи как у тупой Барби носить? Все так думают! Подарили мне жуть такого цвета, как поросянок Фунтик! Спасибо! Я наклеила на нее переводную картинку, и мне сразу лучше стало.

– Пока не получается дочурку приодеть, – попыталась замаскировать грубость подростка Нина. – Раньше я брала вещи в секонд-хенде, он на соседней улице работал. Хозяйка добрая, бесплатно мешок шмоток мне давала. Я его дома разбирала, почти всегда хорошие вещи находила. Но бизнес у Галины Леонидовны лопнул. Позавчера я пошла к ней, хотела попросить юбку для Катюхи, а на двери висит объявление: «Закрето». Осталась доча к лету в теплых штанах.

Хмурая девочка сгорбилась, но продолжала стоять молча. Мне стало невероятно ее жаль.

– А где остальные дети? – спросила Наташа.

– Кто в школе, кто в садике, кто в яслях, – пояснила мамаша. – Катюха приболела, ей освобождение от уроков до конца недели дали. Не волнуйтесь, не вирус у нее. Живот болел. Нам в соседнем супермаркете дают бесплатно продукты, на которые срок годности истек. Все равно их выбрасывать надо. Да известно, что йогурты после даты, которая на крышке стоит, еще дней семь есть можно. Я детей спокойно ими кормлю, никогда проблем не было. И вдруг! У Кати прямо беда! Пять дней понос! Хотя, может, зря я на йогурт грешу? Возможно, сосиски винюваты. Они в руках скользили, когда я их из вакуума вытащила. Помыла как следует, подольше поварила, но все равно...

– Если разрешите, мы с Катей сходим в торговый центр у вашего дома, я куплю ей летнюю одежду, – перебила я хозяйку.

– Спасибо, спасибо, спасибо, – снова стала бить поклоны Нина.

– Дашенька, зачем вам ходить с девочкой по этажам? – вмешалась Павлова. – Лучше поступим иначе. Я дам Катеньке денег на обувь. А вы на юбочку и футболку. Нина ей сама обновки купит, они с дочкой походят где хотят, заодно и удовольствие от шопинга получают.

Хозяйка опять попыталась рухнуть на колени, но я развернулась и поспешила в прихожую, где оставила сумку.

Вынув кошелек и увидев, что мы с Павловой у вешалки одни, я тихо спросила:

– Сколько стоит одежда для подростка? Моя дочь уже выросла, давно работает, сама себя обеспечивает. Тинейджеров в нашей семье нет, я не владею информацией.

– Если дадите две тысячи, Катя от радости в обморок упадет, – заверила меня Павлова.

– Неужели за эти деньги можно купить что-то приличное? – изумилась я.

– Они же не пойдут в бутик «Шанель», – улыбнулась Наталья, – направятся в центр «Все по одной цене», найдут там кучу вещей.

– Неудобно такую маленькую сумму давать, – пробормотала я и вытащила пару купюр.

Павлова погладила меня по плечу.

– Дашенька! У вас доброе сердце, но баловать Катю не стоит. Другие девочки будут ей завидовать: старшая сестра вся в обновках, а у них что?

– Если дети завистливы, то они расстроятся и когда Катя покажет одно платье, – заметила я.

– Согласна, – кивнула Павлова, – но есть нюанс. Ребята знают, что одежду им приобретают по очереди. Сейчас ее получила Катя, значит, следующей кофточку купят Лене. Мать покупает каждому ребенку по одной-две вещи. Так у них заведено. Появление Катерины с кучей пакетов вызовет отрицательные эмоции. Поверьте, я постоянно имею дело с теми, кто не может себе позволить дорогостоящие покупки, а у вас, слава Богу, такого опыта нет. Две тысячи – прекрасная сумма. Спрячьте лишние купюры. Лучше через месяц дайте денег для другой девочки. Это будет справедливо. Я вручу Нине одну тысячу. Посмотрите на мои ботиночки.

Я опустила взгляд.

– Красивые, правда? – продолжала Наталья.

– Очень, – согласилась я. – Лаковые, украшены стразами, на маленьком каблуке, сбоку молния. Наверное, дорогие.

– Да, они стоят немало, – подтвердила Павлова, – но точь-в-точь такие же, сделанные трудолюбивыми китайцами, на рынке стоят девятьсот рублей.

Я продолжала рассматривать ботинки Натальи, не понимая, отчего в душе возникло беспокойство.

Павлова вытащила из моей руки две купюры.

– Дашенька, вы не должны испытывать неудобство из-за своей обеспеченности. Вы что, украли состояние, ограбили кого-то, обманули, смошенничали?

– Нет, – ответила я.

Наталья добавила к моим купюрам свою ассигнацию.

– Поможете провести аукцион, добудете семье Полотняновых мешок дублонов на дом в деревне. Окажете малообеспеченным людям неоценимую помощь. Они из тесной норы благодаря вам уедут. Не терзайтесь из-за своей якобы жадности. Надо разумно распоряжаться деньгами.

Глава 5

Спустя неделю Дегтярев приехал с работы в самом мрачном настроении, сел ужинать, схватил пульт от телевизора и стал переключать каналы.

– Как дела? – спросила я.

– Словно сажа бела, – процедил полковник.

Я спросила у Александра Михайловича:

– На работе напряг? У тебя неприятности?

Полковник закатил глаза:

– Целый день не имел возможности чаю хлебнуть, ничего не ел. Народ через кабинет потоком тек. Одному то, другому се, третьему другое... Мозг мне через трубочку высосали. Голова болит. Желудок от голода свело. Наконец адово пекло закончилось. Я к лифту, домой собрался. А из кабинки бабка вываливается, ей лет триста с виду, и давай кудяхтать: «Где тут полковник Дегтярев сидит?» Я хотел молчком в лифт войти. Так секретарь как завопит: «Александр Михайлович, полковник Дегтярев, вы забыли кое-что подписать!» Старуха меня за руку хватить:

– Помогите! Еле вас нашла! Мальчик у нас пропал! Дед, дурак, повел его в магазин, рубашечку решил ребенку с пенсии купить. Приобрел сорочку, мальчик стал просить мороженое. Мой старик без ума совсем, пошел с ним в кафе, посадил парнишку за столик, велел ждать, сам к кассе пошел. Минут через десять принес пломбир, и нет ребенка! Муж в туалет! Нет! На улицу выскочил! Нет! Нигде нет! Помогите! Мальчик пропадет! Он беспомощный! Без денег! В очках! Такого любой обидит.

И ну рыдать!

Делать нечего. Я вернулся с ней в кабинет. Стал вопросы задавать:

– Как зовут мальчика?

– Смирнов Николай.

– Год рождения?

– Тысяча девятьсот шестьдесят второй.

Я решил, что бабка цифры перепутала.

– Наверное, две тысячи двенадцатый?

Старуха на стуле подпрыгнула.

– Нет. Тысяча девятьсот шестьдесят второй.

Я опешил:

– Так мальчику вашему хорошо за пятьдесят!

И тут она на меня танком поехала:

– Ну и что? Мне он сын родной!! Если полувековой юбилей справил, все равно ребенок. И девочкой не стал. Мальчиком от рождения был, мальчиком и остался.

Дегтярев схватил нож и начал намазывать на хлеб толстый слой масла.

– Мальчик! Родители ему сорочку с пенсии покупают! Мороженым угощают! И такой дурдом у меня каждый день, неделю, месяц, год... Тебе все рассказывать? Про мужика, который у шлюхи обручальное кольцо потерял, а потом к нам приперся и велел у нее обыск устроить, тоже послушаешь? На прием ко мне он записался и давай объяснять: «Баба проститутка, арестуйте ее, обшарьте все, мне кольцо нужно, иначе жена уйдет». Я его послал лесом, а он: «Дети мои без отца останутся по вашей вине». Вместо того чтобы заниматься нормальными делами, я сижу, как пьяный орел, с гражданами беседую. Новый начальник обязал все руководство непременно один день в месяц дежурить в общей приемной. Долдон! Сатрап! Аракчеев! Малюта Скуратов! Лев Толстой!

Я опешила. А писатель-то как в сию славную компанию затесался?

– Не хочу вспоминать рабочий день! – еще сильнее разъярился полковник. – Неужели не понятно?! А ты с вопросами лезешь, напоминаешь об адской мясорубке.

Последние слова Дегтярев выпалил с особым чувством и ткнул пальцем в пульт. Тут же на полную мощность завопил телевизор:

– Загадочное событие поставило в тупик полицию. Сегодня в три часа ночи в морг поступило тело человека, найденное на улице Горбунова. В кармане куртки обнаружен паспорт на имя Тихонова Олега Сергеевича. При вскрытии у него диагностировали инфаркт. Этот факт не удивил патологоанатома, разрыв сердца может случиться и у молодого человека. Другое изумило. Наш общественный корреспондент сделал видеозапись вскрытия. Рагозина Татьяна Михайловна, медсестра, которая тоже находилась у стола, твердо заявила: «На столе тело актера Анатолия Митина». Странно. Смотрите эксклюзив.

Экран мигнул, появилось расплывчатое изображение прозекторской и два человека: мужчина и женщина.

– Ты уверена? – спросил врач.

– А то! – воскликнула Рагозина. – Знаю его как себя. Раньше работала в клинике «Человек здоровый». Актеру там кололи экспериментальное лекарство. Сама хозяйка капельницы ставила, никто не знал, что в них. Но я сто раз видела Анатолия обнаженным. Видите шрам на боку? Митин рассказывал, что в детстве полез в соседский сад и напоролся на гвоздь в заборе. А на руке должен быть квадратный рубец, следствие неудачного удаления татуировки. У него дефект мизинца левой стопы, там от рождения ногтевой фаланги нет. И что? Все, что перечислила, мы видим на трупе. Все соответствует, кроме лица.

– Что с его физиономией? – спросил медэксперт.

– Оно не Анатолия. Другого человека, – пояснила Татьяна, – наверное, вы найдете следы пластической операции под волосами. Кстати, они выкрашены, завиты. Видите излом на пряди?

– Угу, – кивнул доктор, – это след накрутки на коклюшки. Зачем актеру лицо перекраивать? Может, он роль получил сладкую? Хотя сейчас такой грим есть, что себя уродовать не надо. Не самое приятное ощущение в силиконовой маске париться под софитами, и накладывают ее часами. Зато снимешь – и снова себя в зеркале узнаешь. И что странного в смерти мужика? Банальный инфаркт. Тебя смутил паспорт на другое имя? Может, он случайно не свой пиджак надел, а там в кармане чужая ксива была.

Женщина показала на экран компьютера, где висело фото из паспорта.

– На снимке тот, кто у нас на столе лежит.

– Значит, ты путаешь, – не сдался патологоанатом, – на столе Тихонов. А Анатолий Митин сейчас из себя рыцаря изображает на какой-нибудь съемке.

– Он умер, – пояснила Рагозина, – аферист мерзкий.

– Обманул кого-то? – поинтересовался врач.

Экран телевизора опять мигнул, снова появился ведущий.

– «Наш общественный корреспондент», – возмутилась я, – теперь так называют людей, которые, забыв об элементарной порядочности, снимают на телефон умирающих людей в больницах, плачущих родственников на похоронах и отправляют видео на телевидение за деньги. Я бы их именovala «алчные мерзавцы».

– Татьяна сообщила сенсационную новость. Как лечили от рака Анатолия Митина? Что за лекарство ему на самом деле вливали? Обладает ли клиника «Человек здоровый» чудодейственным гомеопатическим препаратом? Ответы на эти вопросы и еще многие другие вы услышите в нашем вечернем шоу «Правда без прикрас», – тараторил тем временем ведущий. – Не пропустите. Вас ждет эксклюзивное интервью полковника Александра Дегтярева, данное нашему каналу. Впервые полицейский такого ранга появится в эфире. Смотрите канал «Сплет-

ник». Только для вас. Только у нас самые горячие новости. Кто в морге? Неизвестный мужчина? Или российский актер, который скончался на острове, а потом ожил?

Дегтярев, красный, как нос клоуна, схватил фужер, сделал жадный глоток воды и закашлялся. Я встала и постучала его по спине.

– Ты беседовал с каналом «Сплетник»?

– Нет! – заорал толстяк.

– Они анонсировали твоё выступление.

– Врут!

Я села.

– Согласна. «Сплетник» виртуозно врет, но все же не так нагло. Ты говорил сегодня что-нибудь хоть кому-нибудь с микрофоном?

Полковник опять схватился за воду.

– Нет! Я не общаюсь с журналистами.

– Вспомни! – настаивала я.

– Пошел сегодня днем пообедать, – неожиданно мирно ответил Александр Михайлович, – в холле налетел случайно на женщину, лет... ну... может... тридцати восьми – сорока. Юбка, пиджак, блузка, портфель. Я ей на ногу наступил, извинился, она поздоровалась:

– Добрый день, Александр Михайлович, как дела?

Я ответил ей:

– Нормально. Мы знакомы?

Она так мило улыбнулась.

– Я Надя Леонова, работаю в бухгалтерии. Вы иногда к нам заглядываете, правда, редко. К сожалению, красивые мужчины девушек с калькуляторами не жалуют. Вот из отдела Климкина к нам постоянно ходят. Но они там неприятные, всегда по€том пахнут, одежда мятая, грязная. Складывается впечатление, что парни в ней спят, а потом на службу являются. А ваши сотрудники все как на подбор красавцы, рубашки наглажены, ботинки блестят. С вас пример берут. Каков поп, таков и приход. Обедать собрались?

Я молча слушала рассказ Дегтярева о встрече с ну очень милой бухгалтершей и как он отправился с ней перекусить.

Когда Александр Михайлович умолк, я протянула ему трубку:

– Позвони, выясни, работает ли в бухгалтерии Надежда Леонова.

Полковник побагровел, но выполнил мою просьбу. Через пять минут стало известно: женщина с такими данными состоит в штате, но она вчера родила девочку и сейчас находится в клинике.

– Меня обманули! – обомлел Дегтярев. – Развели, как лоха!

Я попыталась утешить толстяка:

– Журналистка назвалась бухгалтершей, она находилась внутри управления, не на улице. Одета была так, как в твоей структуре предписано сотрудницам, назвала тебя по имени-отчеству. Она хорошо подготовилась, знала, что ты находишься в вечном конфликте с майором Климкиным, обругала его парней, похвалила твоих. Тут любой клюнет.

– Как ей удалось выяснить, что я терпеть не могу идиота Климкина? – снова заорал Дегтярев. – Как? Как? Как?

– Увы, везде есть люди, которые за деньги готовы на все, – пояснила я. – Откуда у «Сплетника» видео из морга? Думаю, его снял санитар. Уборщицы, младший техперсонал – невидимки. На женщину с ведром и шваброй не обращают внимания, она не человек, а просто веник. И ведут при ней откровенные беседы. Она запоминает их, а телефоны с камерами нынче недороги. «Сплетник» телеканал, вываливающий на головы телезрителей грязное белье известных людей, но нужно отдать дань их оперативности. Предполагаю, что они получили материал из прозекторской рано утром, быстро нарядили свою корреспондентку как бухгалтера из тво-

его управления. Она проникла в здание, нашла там информатора, все ту же уборщицу, та за мзду поведала, как полковник и майор не жалуют друг друга... Ну, что сказать, сотрудники «Сплетника» сработали оперативно и профессионально. Что ты папарацци рассказал?

Глава 6

Полковник надулся.

– Ну... мы болтали о разных пустяках... я ее обедом угостил... она произвела хорошее впечатление. Речь правильная, манеры приличные. Умная. Сказала, что всегда мечтала об оперативной работе, о ставке в моем отделе, поучиться у такого специалиста, как я, большая честь...

Я старательно сохраняла серьезный вид. Сколько мужчин попало на ржавый крючок откровенной лести? Женщины прекрасно знают: если хочешь поймать особь сильного пола, то хвали объект охоты, не стесняйся, чем больше меда, тем ярче эффект.

– Ты с ней говорил о трупe Митина-Тихонова? – остановила я поток восхвалений «бухгалтерши».

Дегтярев кивнул.

– Тело нашли несколько дней назад. «Сплетник», говоря «сегодня», соврал. Слушай, мне и в голову не пришло, что я беседую с корреспондентом. У нее не было камеры, телефона на столе.

Я подивилась наивности приятеля.

– Очки на носу у нее были?

– Да! Думаешь...

– Ага, – кивнула я, – именно так. Их давно используют.

– Знаю, – угрюмо проговорил толстяк, – но... она...

Александр Михайлович замолчал.

– Милая, умная, мечтала у тебя работать, считает тебя лучшим следователем, великим, в придачу красавцем, – перечислила я, – вот кое-кто и закурлыкал павлином, распустил хвост.

Полковник окончательно сник.

– Эти птицы отвратительно кричат. Я идиот. Кретин. Понимаешь, она моя подписчица. В инстаграме. У меня там есть аккаунт.

Я хихикнула.

– Знаю. «Сашакрут».

– Откуда? – ахнул Дегтярев.

– Так всем о твоей активности в соцсети известно², – сказала я.

– Я завел его... э... ну... чтобы просто позабавиться, – прозаикался полковник, – я... в общем...

– Не смущайся, – остановила я его, – все в интернете врут.

– Я не лгу! – взвился Дегтярев.

– В особенности, когда повествуешь о том, как после возвращения из Нью-Йорка, поймав парочку преступников, ешь круассаны в своей парижской квартире, – расхохоталась я. – Ой, прости! Не хотела потешаться, но это нереально смешно.

Александр Михайлович встал, сгорбился и медленно пошел к лестнице. Меня уколола жалость. Увы, с годами не делаешься моложе, умнее, красивее. Дегтярев всю свою жизнь посвятил работе. Жены у него нет, есть сын, хотя он давно живет за границей, общается с отцом при помощи айпада и телефона. Но семья-то у толстяка есть, это все мы. Я Дегтяреву как сестра. Вредная такая, ехидная сестрица, запрещаю толстяку есть вволю хлеб с маслом, пичкаю его овощами с паровым лососем, которого он ненавидит. А еще я постоянно лезу в рабочие дела Дегтярева, довожу его своей активностью до нервной икоты. Давайте-ка вспомним, сколько раз

² О том, как Дегтярев ведет инстаграм, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Родословная до седьмого колена».

он выручал шептунью подругу из разных неприятностей. А теперь Дегтярев сам влип в дурно пахнущую историю, мне надо помочь ему, а не потешаться.

Я кинулась к лестнице:

– Милый, стой!

Дегтярев обернулся:

– Ты мне?

– Да. Зоя Игнатьевна в хороших отношениях с Николаем Сивковым...

– Кто это? – спросил полковник.

– Владелец холдинга «Сплетник». Сейчас поговорю с бабушкой Маневина, потом поеду к Сивкову. Не переживай, они не выпустят в эфир сюжет с тобой.

Александр Михайлович оживился.

– Полагаешь, что их можно остановить?

– Да, – твердо пообещала я, мало веря в успех своей затеи, – сиди дома, к телефону не подходи, мобильный выключи. Анонс показали, значит, поднимут голову «Желтуха», «Болтун» и иже с ними.

– Хорошо, сделаю как ты велишь, – кивнул Александр Михайлович и пошел наверх.

Я чуть не зарыдала. Полковник не спорит, не отказывается от моей помощи, не шипит раздраженно: «Прекрати, без тебя разберусь». Он покорно произнес: «Хорошо, сделаю как ты велишь». До сих пор никогда не слышала от него подобных слов. Похоже, ему очень плохо.

Через полчаса общения с Зоей Игнатьевной я полетела в кладовую, где хранятся наши винные запасы. Владелица Института проблем человеческого воспитания, которая знает все про всех, сообщила, что Сивков – страстный любитель настоящего французского коньяка. А у меня припрятано несколько бутылок этого напитка, его производит мой друг, владелец замка в провинции Коньяк. А еще Зоя, по непонятной причине источающая ко мне любовь, пообещала позвонить Сивкову. И сделала это. Со мной связался его секретарь и спросил: «Когда вам удобно приехать?»

В кабинет Николая я вошла, сияя самой лучезарной улыбкой. Грузный мужчина в дорогом костюме вышел из-за письменного стола.

– Дашенька! Рад безмерно. Чем могу вам помочь? Зоинька попросила оказать вам содействие по любым вопросам. Кому-кому, а ей отказать я не могу.

Я протянула Николаю пакет:

– Маленький сувенир от барона Дефаржа.

Сивков немедленно сунул нос в упаковку и не сдержал возгласа:

– Ух ты! Всего один раз пробовал сей божественный напиток. Когда взял винный тур по Франции, был в замке Дефарж. После дегустации хотел купить ящик коньяка, но не удалось.

– Франсуа не торгует коньяком, – подтвердила я, – производит его только для семьи, ближайших друзей и для дегустации теми, кто покупает самые дорогие экскурсии. Но в зале вам более пятидесяти миллилитров не нальют.

– Верно, – согласился Сивков, – французы жадные.

– Рачительные, – поправила я.

– Царский подарок, – пришел в восторг хозяин кабинета, – унесу его домой, буду наслаждаться по вечерам. Один.

– Обещаю пополнять ваши запасы, – кокетливо сказала я, – мы с Франсуа давние друзья. Вот только маленькая просьба: не ставьте в эфир интервью полковника Дегтярева.

Глаза Сивкова стали похожи на щели в танке.

– Впервые слышу о таком материале. Садитесь. Повествуйте.

Полчаса мы с Николаем вели напряженный разговор, в конце концов он заявил:

– Полковник сам все растрепал.

– Он думал, что перед ним коллега, – парировала я.

– Бухгалтер, – отметил Сивков. – Вопрос: может ли начальник по-свойски болтать с теткой из финчасти?

Я не дрогнула.

– И у меня вопрос: имеет ли право корреспондент «Сплетника» прикидываться тем, кем он на самом деле не является? На вас можно в суд подать.

– Супер, – потер свои противные ладони Николай, – с удовольствием придем на заседание. Плохой пиар – отличный пиар.

Минут десять мы пререкались, в конце концов я схватила со стола бутылку и пошла к двери.

– Вы куда? – изумился Сивков.

– В «Желтуху», – уточнила я, – объясню им, как «Сплетник» дела ведет. Кстати! Наша беседа записана. Можете не звать своего цепного пса, нет нужды отнимать у меня айфон. Звуковой файл уже отправлен почтой на домашний компьютер.

– Пройда! – воскликнул Николай.

– У тебя научилась, – отбросила я вежливое «вы».

– Садись!

– Зачем?

– Давай договоримся.

– Я пыталась, а ты не идешь на уступки.

Сивков ухмыльнулся.

– А ты мой коньяк утащила.

– Это моя бутылка!

– Которую ты подарила мне.

– И что? Сначала отдала, теперь забрала, потому что ты противный крыс! – топнула я ногой. – Обвел вокруг пальца Дегтярева, а теперь еще со мной споришь!

– Все, кто с тобой не согласен, крысы? – уточнил Сивков.

– Да! – выпалила я. – И жабы.

Хозяин кабинета начал хохотать. Я поспешила к выходу и была схвачена за плечи Сивковым.

– Ну ты даешь! Меня еще никто крысой не обзывал.

– Все когда-то бывает впервые, – элегически ответила я.

– И жабой тоже, – веселился Николай.

– Наверное, многие хотели, да струсил, – фыркнула я.

Сивков силой усадил меня назад в кресло.

– Ты мне нравишься.

– Не могу ответить тебе тем же, – поморщилась я, – вот ты мне нет.

– И кто нам полковник? Любовник?

– Я замужем.

– Да ну? Нашелся камикадзе? И кому когда муж мешал?

Николай показал пальцем на ноутбук.

– Тут написано, что Васильева сто раз бегала в загс.

Я пожала плечами.

– Да хоть двести, я никогда не изменяю законному мужу. Просто ухожу от него, когда считаю продолжение семейной жизни невозможным. Александр Михайлович мой лучший друг. Вернее, брат. Хочешь искупать его в канализации? Твое право. Но на каждое нападение бывает ответ. Ты мне гадость, я тебе пакость.

– Броня крепка, и танки мои быстры, – переиначил старую советскую песню Сивков.

– Возможно, – согласилась я, – зато у меня записная книжка толще тебя. И в ней кого только нет. Померяемся солдатами?

Сивков потер шею.

– Огонь баба!

– Дурак мужик, – ответила я.

Николай опять расхохотался.

– Повезло Дегтяреву с тобой.

– Точно, – согласилась я, – всем моим друзьям повезло со мной, а мне с ними. Давай прекратим препираться, а посмотрим на проблему с другой стороны. Что ты хочешь за уничтожение интервью с Дегтяревым?

Сивков вздернул подбородок.

– По ряду причин, сообщать о которых я тебе не собираюсь, материал из морга о теле, которое, похоже, при жизни было актером Митиным, должен непременно выйти.

– Это чей-то заказ! – осенило меня.

– Ума палата, – усмехнулся мой собеседник.

– Наезд на Дегтярева?

– Да кому нужен твой кабан, – отмахнулся Николай, – Виктория не рассчитывала на успех, думала, что полковник ее пошлет лесом. И вон что получилось! Твой приятель не при делах. Вообще никак. По другому человеку огонь, это многоступенчатая комбинация. Полковник просто ее часть. Не он бы наболтал, так кто-нибудь другой. Лучше стало?

– Значительно, – улыбнулась я.

– Ставь бутылку на стол. Сделаю тебе прекрасное предложение.

– Делай прекрасное предложение, и я поставлю бутылку на стол.

– Ну ты коза!

– Впервые вижу такого барана.

– Баран и коза не пара, – серьезно сказал Сивков.

– Тут не поспоришь. Ты прав, – кивнула я, – баран и коза вместе не живут, им друг друга не любить, потому что он баран, а она коза.

Сивков расхохотался и с трудом спросил:

– Коза и баран способны договориться?

– Коза начала, а баран уперся.

– О'кей! У тебя есть неделя.

– Для чего? – не поняла я.

Николай ухмыльнулся.

– Предлагаю ченч.

– Что? – снова не сообразила я.

– В английском не рубишь! – сделал правильный вывод Сивков.

– Нет, – подтвердила я, – свободно владею французским, кое-как могу изъясниться на немецком.

– Предлагаю обмен, – перевел владелец «Сплетника». – Ты разбираешься с Митиным, узнаешь: его тело – не его. Кто умер: Анатолий – не Анатолий. Если скончался актер, то почему при нем был паспорт на чужое имя? Короче, всю информацию.

Николай ухмыльнулся и погладил мышку.

– Волшебный ящик с экраном сообщил, что Васильева вечно сует свой не очень большой, но зело любопытный нос во все дела полковника. А тот злится безмерно. У тебя опыта в расследованиях через край. Хочешь, чтобы никто не узнал, о чем толстяк проболтался моей сотруднице?

– Да, – отрезала я.

Сивков прищурился.

– Ладно. Принесешь сюда полный отчет. И под камерой все расскажешь в эфире. Меняю интервью полковника на твое. Ты должна успеть раньше полицейского разобраться. Но! Главное условие! Дегтярев ничего не должен знать.

– Хочешь утереть нос полковнику, – осенило меня, – покажешь меня, и получится, что блондинка умудрилась прибежать к финишу раньше Дегтярева.

– Соображаешь, – похвалил меня хозяин кабинета, – баба не дура.

Я молча слушала Сивкова. Если мерзавец выложит в эфир видео разговора толстяка с якобы бухгалтершей, то у полковника возникнут ну очень большие неприятности, он может лишиться работы. Если я соглашусь на предложение Николая, то на службе у Дегтярева ничего не случится. Но наша дружба может лопнуть. Александру Михайловичу не понравится, что я его дураком выставила. Ну, и что делать? Куда ни пойдешь, везде болото.

– Эй, ты что притихла? – ехидно спросил Николай.

Я сделала глубокий вдох. Работа для Дегтярева все! Без нее он вмиг заболает, полковник не тот человек, чтобы часами сидеть с удочкой у проруби. А наши отношения... Из двух зол нужно выбрать меньшее!

– Испугалась? – заржал Сивков.

– С какой стати? – спокойно ответила я. – Просто думаю, с чего начать расследование.

– Ух! – потер руки Сивков. – Дегтярев тебе «спасибо» не скажет. Идиотом же выглядеть будет.

– Переживет, – отмахнулась я, – но у меня тоже есть условие. Максимум через десять минут в эфире должно прозвучать сообщение: «Сплетник» ведет свое собственное расследование, чтобы узнать, чей же труп находится в морге. Дегтярев отказался давать любые комментарии, сообщение о его интервью ошибка. Корреспондент, который оболгал полковника, уволен».

– Эй, эй, – погрозил мне пальцем Николай, – а вдруг ты не справишься с задачей?

Я усмехнулась.

– Даша Васильева всегда со щитом, на щите ее не приносят³.

³ Aut cum scuta, ant in scuta (*лат.*) – со щитом или на щите. Это напутствие спартанским воинам их матерей перед битвой. Оно означает: или вернись со щитом (живым), или на щите (мертвым, спартанцы приносили павших домой на щитах). Или умри в честном бою, или вернись с победой, но только не трусом и не предателем.

Глава 7

– Курица удалась, – заметил Юра, доедая последний кусок.
– Думал, что это рыба! – удивился Маневин.
– Это мусс из кролика, – пояснил Коробко, появившись в столовой.
– Какая разница, из чего это состряпали, главное – вкусно, – пробурчал Дегтярев.
– Ой, кажется, у меня схватки, – сказала Маша.
Мужчины разом вскочили.
– Что делать? – побледнел Юра.
– Беги заводить машину, – нервно посоветовал Маневин.
– Да, да, да, – забормотал муж Манюни. – Где она?
– Во дворе под навесом, – подсказала я.
Юра кинулся в прихожую. Феликс схватил плед с кресла и накрыл Марусю с головой.
– Эй, зачем ты меня укутал? – спросила Маша.
– Чтобы не простудилась, – объяснил профессор.
– Еда! – завопил полковник. – Скорей! Соберите ей с собой! Бутерброды с мясом! Жареную картошку! Бананы.
Я повернулась к полковнику.
– Перекус точно не понадобится.
– Роды длятся долго, – накинудся на меня Александр Михайлович, – у девочки голодные судороги начнутся.
– Навряд ли, – вздохнула я.
– Не могу найти ключи, – заорал Юра. – Кто их взял?
– Сок! Ей нужна выжимка из гранатов, – завопил толстяк и вылетел в холл. – Не уезжайте в роддом, Маша, останови схватки, я в супермаркет. Скоро вернусь.
– Ключи! Где ключи? – впал в истерику Юра. – Ключи, ключи...
– Надо постелить на сиденье мех! – подпрыгнул Маневин. – Главное для роженицы тепло.
На Руси дети издревле появлялись на свет в банях. А почему?
– Потому что не существовало роддомов и никаких нагревательных приборов, кроме печей, – объяснила я, – в бане легче вскипятить воду в ведре.
– Ключи! Ключи! – твердил Юра, бегая по кухне и зачем-то заглядывая в кружки на полке.
– Ключи! Ключи! – вторил ему Дегтярев.
– Ты же хотел поехать в супермаркет, – хихикнула я. – Передумал? Решил помочь Юре? Александр Михайлович на секунду перестал вопить.
– Зачем мне ему помогать?
– Из человеколюбия, ты ищешь ключи Юры, – объяснила я.
– Еще чего, – фыркнул толстяк, – свою связку найти не могу.
– Это чья шкура? – воскликнул Маневин, подсовывая мне под нос шубу из синтетической собаки.
– Моя! – воскликнула я. – Очень удобная и красивая.
– Мусик, какой ужас, – захихикала Манюня, – с тебя сняли шкуру и сшили кацавейку?
– Я имела в виду, что манто принадлежит мне, – пояснила я.
– Феликс задал странный вопрос. Ну кому в нашем доме может принадлежать розовая доха с пуговицами в виде морд мопсов? – прищурилась Манюня. – Лично у меня нет сомнений: шубейка или Дегтярева, или Коробко.
Евгений высунулся из кухни.

– Машенька, я такую жуть даже за миллион фунтов стерлингов не надену. Не к лицу мужчине такой наряд.

Александр Михайлович никак не отреагировал на слова Маруси, он носился по комнате в поиске ключей.

– Мех красивый, – восхитился Маневин. – Он из кого? Норка? Соболь?

– *Le chien en peluche*, – с самым серьезным видом ответила Маша.

Маневин заморгал.

– *Лешьен ен пелюш?*

Я постаралась не рассмеяться. Муж отлично владеет французским, читает на этом языке научные книги. Но с произношением у него беда.

– Не слышал о таком животном, – продолжал мой профессор. – Хотя... в переводе с французского это собака из плюша. Погодите! У меня в руках искусственная доха. Даша, это правда?

– Я ношу только имитацию, – пояснила я.

– У нас в доме нет настоящего меха? – возмутился Феликс.

– Можно расстелить на сиденье Афины, – посоветовала я, – Манюня сядет на нее. И шкура натуральная, и подогрев естественный.

– Нет, нет, Афина начнет шевелиться, девочка упадет и родит в машине, – перепугался Маневин.

Дегтярев и Юра, которые одновременно бегали вокруг стола в разных направлениях, столкнулись, замерли, потом хором сказали:

– Родит в машине? Не надо!

– Стоп, – скомандовала Маша и хлопнула в ладоши.

В ту же секунду погас свет.

– Что случилось? – обморочным голосом осведомился Юра.

– Пробки выбило, – предположил Маневин.

По комнате заметался узкий луч.

– Сейчас проверю щиток, – сказал Женя.

– Где ты взял фонарик? – закричал Дегтярев. – Дай его мне немедленно!

– В телефоне, – пояснил Коробко, – у вас он тоже есть.

– Сотовый, куда я его положил? – спросил полковник.

– Кто видел мой мобильный? – присоединился к Дегтяреву Юра.

– Дашуля, куда подевалась трубка? – осведомился Феликс.

– Чья? – уточнила я.

– Моя.

– Понятия не имею, – вздохнула я.

Мужчины передвигались по комнате, натыкаясь на стулья, потом раздался лай Афины.

– Прости, дорогая, не хотел наступить на тебя, – извинился Маневин, и через секунду послышался глухой удар.

– Маша! – завопили Феликс и Юра. – Что с тобой?

– Ничего, – спокойно ответила Манюня, – сижу себе тихо. Дегтярев споткнулся о Хуча и упал. Хорошо, что мопса не раздавил.

Люстра вспыхнула.

– Перестаньте носиться, – потребовала Маруся. – Я пока не рожаю.

– Но ты сказала про схватки, – напомнил Юра.

– Я ошиблась, – пояснила Маша.

По комнате пролетел общий выдох.

– Слава Богу, пронесло, – истово перекрестился Дегтярев, который никогда не был воцерковленным человеком.

– Пока! – уточнила Маруся. – Но мне вот-вот надо в роддом ехать. И что я сейчас уви-дела? Родные мечутся как больные куры. Ничего найти не могут. Впали в истерику. Значит так. Вот списки. Каждому свой. Выучите наизусть. Заранее приготовьтесь. Когда наступит момент, каждый быстро возьмет все необходимое и без толчеи, воплей, хлопанья крыльями пойдет в нужном направлении. Юра, читай, что ты должен сделать!

Зять откашлялся.

– «Повесить ключи от машины у входа. Не кидать их где попало. Отвезти Машу в кли-нику. Сесть на стул. Ждать». Это все?

– С тебя хватит, – ответила жена. – Дядя Саша?

– «Повесить ключи от машины у входа. Не кидать их где попало. Взять сумку с вещами, которая стоит в холле на табуретке. Сесть в машину. Ехать в клинику. Отдать сумку медсестре. Сесть на стул. Ждать», – отрапортовал Дегтярев. – Это все? А еда? А морс? А шоколад для поддержания сил? Котлеты? Бананы?

– Нет, – отрезала Манюня, – только сумка.

– Но... – попытался возразить полковник.

– Будете спорить, у меня прямо сейчас схватки начнутся, – пригрозила Маша.

– Все. Молчу, – испугался толстяк.

– Феликс! – велела наша генеральша. – Твоя очередь.

– «Повесить ключи от машины у входа, не бросать их где попало, – забубнил мой про-фессор, – взять Дашу, посадить на заднее сиденье...»

– Зачем? – удивилась я. – Сама за рулем поеду.

– Комментарии потом, – отрезала Маня. – Не спорьте со мной. А то схватки начнутся.

– «...ехать в клинику, – продолжал Маневин, – сесть на стул. Ждать. Не позволять Даше бегать по коридору и приставать к медперсоналу. Все.

Маша повернулась ко мне.

– Мусик!

– «Приехать в клинику в машине Феликса. Сесть на стул. Молчать. Не дергать врачей. Ждать, когда сообщат вес, рост девочки», – озвучила я.

– Девочка! – подпрыгнул Маневин. – Ты нам до сих пор пол не говорила.

– Не видно было, – пояснил Юра, – сами сегодня утром узнали.

– Листки с новыми заданиями, кто что делает, когда меня забирать домой надо, получите позднее. Всем понятно? – спросила Маша.

– Да, – ответил нестройный хор.

Из кухни раздался резкий хлопок.

– Уронил! – ахнул Женя. – Вот растяпа.

И тут снова погас свет.

Глава 8

– И ты согласилась? – спросил Собачкин, глядя на меня.

– А была альтернатива? – задала я свой вопрос.

Сеня крякнул. Вместо него ответил Кузя:

– Альтернатива всегда есть.

– Так вы мне поможете или будете добрые советы давать? – вздохнула я.

– Я нашел сведения на медсестру Рагозину, – сообщил Кузя, – и на остальных фигурантов тоже. С кого начать?

– Давай с лицедея, – попросила я.

– Анатолий Юрьевич Митин, – зачастил компьютерщик, – москвич. Родители – известные актеры, отец еще и режиссер. Богатая семья, большая квартира в центре. Поступил в театральное училище с первого захода. Наверное, папа и мама помогли. Родители скончались одновременно. Двадцать третьего января попали в аварию, сын учился тогда в институте. Дальше он сам пробивался. Сниматься Анатолий начал еще в вузе, сразу получил главную роль в сериале «Фамилия Ноктюрн». Пятьдесят четыре серии. Студент вмиг стал звездой, с тех пор постоянно светился на экране. Хватался за все проекты, одновременно выходило несколько телесериалов с его участием. Анатолий везде один из главных положительных героев, плохих парней он не играл. О Митине есть много статей в интернете, он успевал общаться с журналистами, у него огромная армия фанаток, исколесил с творческими вечерами всю страну. Ну а потом слег с онкологией.

Кузя почесал затылок.

– Теперь о его болезни. Анатолий пришел в клинику «Человек здоровый», жаловался на здоровье, усталость, отсутствие аппетита, сказал, что регулярно теряет сознание. Доктор велел ему сдать анализы. Но артист в России к врачам не обратился. Он улетел в Мюнхен, есть отметка о пересечении границы туда-сюда. В Германии след всенародно любимого кривляки затерялся. Я его не нашел в самых известных лечебницах и отелях. Но! Можно снять квартиру, жить у приятелей, обратиться к врачу в маленькой клинике... Вариантов много. Могу лишь одно стопроцентно подтвердить: он прибыл в Мюнхен, потом оттуда же отправился назад. Может, в другом городе врача нашел? Остальное ты знаешь: Митин погибал от рака, согласился на эксперимент, выздоровел, умер от инфаркта на острове, где и похоронен. Конец истории.

– Если некая особа отбывает в лучший мир, находясь в чужой стране, и там обустроивается скромная могилка, то есть шанс, что через энное количество лет покойничек воскреснет в Москве под другим именем, – заявил Собачкин. – Это вовсе не новый трюк.

Кузя сделал глоток воды из бутылки.

– Теперь о медсестре Рагозиной, незамужней особе. Родители ее умерли, училась она на пятерки, в медвуз не попала. Ни в чем предосудительном не замечена. Служила в муниципальной клинике, оттуда ушла в «Человек здоровый», жила в комнате в коммуналке. Купила вскоре после излечения Митина квартиру в малопрестижном районе. Заплатила всю сумму сразу, ипотеку не брала. Наверное, скопила миллионы на чаевых, которые больные давали, экономная такая. Покинула лечебницу Павловой после того, как Митин заголосил о своем выздоровлении. Полгода неизвестно что делала, потом стала помогать доктору Невоялеву Сергею Петровичу в морге.

– Надоели ей живые люди, – предположил Собачкин, – вечно жди от них неприятностей. С трупами лучше: лежат тихо, не капризничают, не жалуются, а главное, молчат. Телефон Рагозиной я тебе переслал.

– Сейчас попробую договориться с ней о встрече, – обрадовалась я.

Семен помахал рукой.

– Уже договорился! Она тебя через два часа ждет в кафе «Монотоно».

Я открыла айпад.

– Ужас! Оно на краю света находится.

– Это выбор Рагозиной, – пожал плечами Собачкин, – угощение за твой счет. Она велела, чтобы ты телефон в машине оставила. Как бы не стала тебя обыскивать, сумку обшаривать в поисках диктофона.

– Мне не привыкать, – засмеялась я, – пару лет назад я разговаривала с одним бизнесменом, когда разговор завершился, он вызвал свою секретаршу, та изучила содержимое моего ридикюля, потом обхлопала меня со всех сторон. А мужик тем временем проверял, не записала ли я чего в телефон.

– Вона какой недоверчивый, – хмыкнул Кузя.

Я вытянула вперед ногу.

– Надеюсь, Рагозина не потребует, чтобы я надела принесенные ею тапки. Суну один мобильный в ботинок. А второй на ее глазах демонстративно выключу.

– Если Татьяна догадается в твоих черевичках пошарить и найдет трубку, она откажется беседовать, – вздохнул Сеня, – потеряешь информацию. И ей покажется странным, что ты в мае явилась в осенних ботинках.

– Запомнить ее слова в точности я никогда не смогу, – призналась я, – поэтому рискну. Трус не играет в хоккей, попробую записать беседу на тайную трубку. А насчет обуви... Ты никогда не слышал про летние сапожки?

– Летние са-по-ги? – повторил Кузя. – Зачем они? В теплое время года нужны босоножки.

– Время для них пока не настало, а мои ботильоны самые модные, они из ткани, совсем легкие, – объяснила я. – Ничего вы, парни, в моде не понимаете. Ладно, я поехала к Рагозиной.

Не успела я вырулить на шоссе, как позвонила Маша:

– Мусик, ты, наверное, переживаешь.

– По какому поводу? – удивилась я.

– Из-за вчерашнего, – сказала Манюня, – хочу тебе объяснить...

– Я сразу поняла, – остановила я ее, – никаких схваток у тебя не было.

– Точно. Как ты догадалась? – удивилась Маша.

– Ты выглядела спокойной, веселой, – объяснила я, – совсем не волновалась. Решила устроить учения перед боем?

– Когда моей подруге Ленке пришло время рожать, – объяснила Манюня, – ее муж никак не мог найти ключи от машины. Мать зачем-то сложила здоровенную сумку с купальником и ластами. Отец кинулся жарить картошку. Пока Ленка их в порядок привела, много времени прошло, потом они в пробку попали. В результате дочка Катюшка появилась на свет в роддоме на рецепшен. Лена не успела даже пальто снять. Мне такого не надо. Буду репетировать с нашими до выработки ими автоматизма.

– Отличная идея, – одобрила я, – обещаю, что в час икс не буду садиться в надувную лодку и грести по шоссе в клинику. Молча заберусь в джип Феликса.

– Мусик, ты единственный вменяемый человек в нашей семье, – заявила Маруся.

Я ощутила себя солдатом, которому маршал повесил на грудь медаль, и смутилась.

– Просто я понимаю, что в некоторых ситуациях излишняя суета и беготня не к добру.

– Муся, ты лучшая, – хвалила меня Маша, – аккуратная, предусмотрительная. Не то что Дегтярев. Вчера у него на дороге бензин закончился. Он заправиться забыл. Ну как это можно?

– Не знаю, – сказала я, – мне он ничего не говорил.

– Полковник Юре позвонил, стал спрашивать, что делать, – захихикала Манюня. – Юрец ему спокойно объяснил, что в правах есть карточка, которую выдала страховая контора. Надо позвонить, и приедет человек с канистрой.

– Как далеко зашел прогресс! – восхитилась я.

– У тебя такая же пластиковая фигня есть, – продолжала Маруся.

Я изумилась. Правда? Впервые об этом сервисе слышу! Но вслух произнесла:

– Да, конечно, но я ею пока не пользовалась, регулярно езжу на колонку.

– И мы с Юрой тоже, – сказала Маша, – а Дегтярев вечно забывает.

Некоторое время мы с Манюней возмущались безголовостью толстяка, вспоминали, сколько раз он сидел в заглушем джипе, в один голос восклицали: «Ну вот как таким растяпой можно быть! Не залить бензин!»

– Полковник просил Юрца никому из нас о том, как он на дороге без бензина прыгал, не рассказывать, – завершила беседу Манюня. – Но Юра от меня ничего скрыть не может. Не говори дяде Саше, что знаешь. Ой, мне пора.

Из трубки полетели короткие гудки, я нажала на педаль газа. Моя «букашка» пару раз дернулась и застыла. Со всех сторон загудели, я вылезла из машины и растерялась. Можно, конечно, открыть капот, но зачем? Я ничего не понимаю в моторе. Хотя нет! Знаю, что в нем есть аккумулятор, радиатор и вентилятор. Еще бачок для незамерзайки. Послышалось кряканье, рядом притормозил «Форд» ГАИ.

– Что случилось? – спросил дорожный полицейский.

– Не знаю, – чуть не заплакала я, – в среду техобслуживание прошла. Все было в порядке.

– Разрешите глянуть? – спросил парень.

– Конечно, – кивнула я.

Сотрудник ДПС сел за руль и через пару секунд заявил:

– Женщина, у вас бензин закончился!

– Не может быть! – подпрыгнула я.

– Когда вы заправлялись в последний раз?

Я призадумалась.

– Ну... не помню.

Юноша с улыбкой посмотрел на меня.

– Автомобиль кушать просит. Вы на приборы-то хоть изредка смотрите. Давайте помогу ваш «Мини-Купер» к обочине подтолкнуть. Позвоните кому-нибудь. Колонки рядом нет.

– Страховая мне карточку выдала, – вспомнила я.

– Экспресс-мобильная заправка, – кивнул полицейский, – хорошая вещь для растяп.

Я отвела глаза в сторону. Моя бабушка Афанасия Константиновна часто говорила мне: «Никогда не веселись, если человек в нелепом положении оказался. Потому что если над тем, кто в лужу упал, посмеешься, то вскоре сам в нее плюхнешься».

Глава 9

– Что я знаю о трупе Олега Тихонова? – уточнила Татьяна. – Прогуглила вас, знаю, что вы не работаете в газете. И по виду на репортера не похожи. У них взгляд ищуще наглый. Так зачем вам эти сведения?

– Хочу помочь другу, – обтекаемо ответила я.

– Женщине? – проявила любопытство собеседница.

– Мужчине, – ответила я и соврала: – Он дал денег Митину в долг. Понятное дело, забыл о них, когда актер умер. Но если он все время был жив, то, вероятно, средства где-то хранятся.

Мне такая причина встречи показалась не очень убедительной, но медсестра кивнула:

– Ясно. Тело как тело, признаков насильственной смерти нет. Травм тоже. Обычный инфаркт.

– Но вы почему-то уверены, что Тихонов не Тихонов, и у него были при себе фальшивые документы, – осторожно шагнула я в омут.

Медсестра отодвинула пустую тарелку из-под салата.

– Поклянитесь, что вас не подослала Наталья Ильинична, владелица клиники «Человек здоровый».

– Павлова? – уточнила я. – Конечно нет, она понятия о нашей встрече не имеет.

– Гиена, – коротко высказалась Рагозина. – И почему я вам верю?

– Может, потому что я не вру, – улыбнулась я.

– Ладно, – протянула Татьяна, – с детства мечтаю увидеть Париж. А вы там, как в интернете пишут, дом имеете. Оплачиваете мне семидневный тур на автобусе – и я все-все вам сообщу.

Рагозина отложила нож с вилкой, открыла свой айпад и показала мне цифру.

– Вот, вас устраивает?

– По рукам, – согласилась я. – Начинайте.

– Нет, – засмеялась собеседница, – я на слово перестала верить людям в семь лет, когда мне за вымытую посуду пообещали купить мороженое и обманули. Нужна исключительно сто-процентная предоплата.

Я отодвинула недоеденный невкусный салат «Цезарь», куда положили жесткую курятину и подгоревшие сухари.

– В моем детстве не было столь трагических историй, как у вас с мороженым. Я надолго сохранила уверенность, что все люди честные. Увы, она растаяла во время ремонта особняка. У вас принцип: деньги вперед. А я после тесного общения с прорабом выработала свое правило: отдаю рубли только после сдачи объекта. Давайте искать консенсус.

– Вы хотите узнать кое-что про труп в море. Это я нужна вам, а не вы мне, – заметила Татьяна.

– Не совсем так, – улыбнулась я, – с первой частью вашего заявления не спорю: да, вы верно поняли цель моей встречи с вами. Но о мужчине в мертвецкой может рассказать и прозектор, и тот, кто тайком сделал видеозапись вскрытия и отправил ее на телеканал «Сплетник». Имя этого человека мне пока не известно, но узнать его не составит труда.

Прения сторон заняли некоторое время, но потом нам удалось договориться.

– Неволяев – прекрасный специалист, – завела медсестра, – он еще до вскрытия определил, что Тихонов делал пластику, Олег побывал в руках талантливого хирурга. Тот ему лицо перекроил по полной, но очень аккуратно. Частенько блефаропластику делают так, что за километр видно: подрезали глазки. А у Тихонова даже вблизи невозможно было понять, что он весь перекроен, надо быть таким, как наш прозектор, чтобы сообразить: не родная морда у парня.

Неволяев написал отчет о вскрытии, я его в кабинет Романа Ткачева отнесла. Он прочитал справку и давай орать:

– Новый нос делать не запрещено, шрамы на трупе не редкость, у кого их нет? Все. Финита история. Неволяев сериалов насмотрелся? Его дело – отчет написать, а вот предполагать, фальшивый паспорт или нет, – это моя прерогатива. Нашелся умник.

Я ушла от него под вопли, но уверена: в прозекторской был Митин. Анатолий не умер, а где-то прятался, пластику сделал. Неволяев полагает, что операция в Таиланде проведена. Там изменение внешности на поток поставлено, стоит не так дорого, как в Европе. Билеты на самолет, правда, кусаются. Но жилье за копейки снять можно, еда дешевая, и услуги хирурга не разорят.

Татьяна взяла кусок хлеба и начала подбирать им подливку с тарелки.

– Вот что я думаю. Митин в Москве по полной влип. Что-то у него случилось, неприятность какая-то. Я, когда он в «Человек здоровый» лежал, это поняла. Сейчас изложу свои соображения.

Рагозина повела плавный рассказ...

Когда Митина положили в клинику, ее владелица запретила персоналу общение с ним. Павлова объяснила:

– Актер очень слаб, иммунитета ноль, принесете ему заразу, беды не оберемся. Поэтому с Толей общается только Рагозина.

Средний персонал в медцентре делится на ночных и дневных сестер. Когда в палату положили Митина, Павлова вызвала к себе Татьяну и предложила:

– Ты ухаживаешь только за актером. Целые сутки без выходных. Спишь в клинике в полглаза. Получишь за работу тройной оклад.

Рагозина собирала деньги на квартиру, поэтому сразу согласилась. Анатолий по ночам ее не беспокоил, Таня прекрасно высыпалась. Единственное, что актер просил делать кроме медицинского ухода, это покупать ему каждый день подборку желтой прессы. Как-то раз, когда Татьяна купила в ларьке у клиники стопку газет и журналов, к ней обратилась женщина:

– Вы медсестра?

– Да, – удивилась Рагозина. – Мы знакомы?

– Я Каролина, – пояснила незнакомка, – пустите меня к Анатолию. У него есть брат, отец Митина моим любовником был. Ребенок очень болен, он инвалид. Нам негде жить, квартиру я продала, чтобы вылечить Вадика. На работу выйти не могу, мальчика не с кем оставить, а обслуживать себя сам он не может. Пытаюсь связаться с Толей, но он по телефону не отвечает, в своей квартире не живет. Вчера я узнала, что Митин болен, лечится в клинике «Человек здоровый». Помогите мне с ним встретиться, вот смотрите, у меня в кошельке последние сто рублей. Пожалуйста! Может, старший брат сжалится над убогим подростком. Пока я могла, не беспокоила Анатолия. Но сейчас нам хлеба купить не на что.

– Не могу выполнить вашу просьбу, – отказалась медсестра, – но расскажу о вас актеру.

Каролина принялась ее упрашивать, но Рагозина не поддавалась. Татьяна сообщила о визите незнакомки не Митину, а Павловой. Наталья велела:

– Ступай попей кофейку, отпускаю тебя на час. Все равно мне надо ему капельницу ставить.

Экспериментальное лекарство актеру вводила исключительно сама владелица клиники. При этом она всегда выгоняла Рагозину из палаты, приказывала той сидеть в гостиной ВИП-помещения, которое выделили актеру. А сейчас вдруг отправила Таню в кафе и, вот уж удивление, дала ей денег на чай с пирожными.

Татьяна умеет держать язык за зубами, ни больных, ни их лечение никогда ни с кем не обсуждает. То, что происходило в клинике, там и оставалось. У Рагозиной репутация женщины, которая свято хранит врачебные тайны. Но никто не имел понятия о мечте медсестры.

Таня очень хотела получить собственную квартиру, жизнь в коммуналке ей осточертела. Она копила деньги, но запас пополняется медленно. Некоторое время назад она прочитала книгу «Мои пациенты», которую написал известный психиатр, и позавидовала врачу. Мало того что он профессор, владелец медучреждения, деньги лопатой гребет. Так еще и целый том выпустил, теперь постоянно в телике торчит, знаменитым стал. И что такого выдающегося эскулап совершил? Порылся в историях болезней, нашел наиболее забавные или странные случаи, убрал из текста подлинные имена и фамилии, написал «пациент N» или «больная K» да отнес опус в издательство. Так любой из тех, кто имеет доступ к медархиву, это сделать мог. Мысль о том, что такой труд ничего не стоит состряпать, засела в голове у Тани. В конце концов она решила пойти по чужим стопам и поехала в редакцию крупной газеты. Медсестру приняли приветливо и объяснили, что материал, о котором она ведет речь, востребован в двух случаях: рукопись пишет известный доктор о пациентах, которых никто не знает. Или скромная медсестра сообщает детали лечения какой-то звезды. Если Таня сможет организовать материал про знаменитость, то ее ждут с распростертыми объятиями. И хорошо заплатят.

Рагозина вдохновилась этой идеей. Одна беда. Никто из медийных лиц в клинику «Человек здоровый» не спешил. И вдруг! В палате очутился Митин, да еще случайно проклюнулась тайна лицедея: у него есть брат, подросток-инвалид, которому актер не помогает. Дело пахло солидными денежками. Вот почему Рагозина не отправилась пить латте, капучино, американо, эспрессо, она громко хлопнула дверью, которая вела из холла ВИП-палаты в коридор. Потом на цыпочках прокралась в гостиную, спряталась на всякий случай за диван и вся превратилась в слух.

– Что за баба? – сердито спросила Наталья. – Почему ты не сообщил мне о ней? Я же просила во избежание неприятностей рассказать все.

– Каролина не имеет ко мне никакого отношения, – отрезал Митин. – Юрий, мой отец, вечно по бабам бегал, у него их как тараканов на кухне было. Он находил не актрис, не ровню себе, а быдло, тупое, жадное. У Алены, моей матери, глаза были завязаны и уши заткнуты. Скажет ей муж: «Лечу в Новосибирск на гастроли», она чемодан ему складывает и не проверяет, правда ли супруг в аэропорт порулил или в другое место направился. Она его никогда не провожала, не встречала. Когда родители умерли, спустя некоторое время приехала эта Каролина Шведкина. С порога заявила:

– У нас с Юрой была любовь, родился ребенок, ваш брат.

Меня ее слова не удивили. От родителей много добра осталось, деньги, дача, машина, большая квартира в центре города. До Шведкиной трое пытались часть наследства у меня оттяпать, квакали про детей от моего отца, да как только мой юрист говорил: «Сдайте анализ, и тогда поговорим», – они вмиг исчезали. После смерти знаменитости всегда выплывают те, кто руки грязные погреть хочет. Я Каролине телефон адвоката дал, велел: «С ним объясняйтесь».

Глава 10

– Понятно, что она денег хочет, – отрезала Павлова, – небось будет теперь повсюду трепать про этого ребенка. Но зачем ей это? Не твой же спиногрыз! Или ты мне врешь про отца? От тебя убогий родился? Давай, колись, мне надо правду знать.

– Я к этой истории отношения не имею, – заверил Митин, – ты же знаешь мою биографию. Отец бабник был, вполне мог переспать с идиоткой. Но, думаю, это брехня. У нее простой расчет. Решила так – Митин не женат и богат, о нем во всех газетах пишут: артист почти покойник. Кому его квартира в центре города достанется и деньги? Так родному братику-инвалиду! Она надеется, что я ее ребенка своим родственником признаю и все ему отпишу. Аферистка она. Но ничего ей не обломится. Она же не в курсе, что я...

– Замолчи! – приказала Наталья.

– Мы одни, – возразил Анатолий.

– Все равно заткнись, – велела владелица клиники.

Рагозина внезапно прервала повествование, помолчала и улыбнулась.

– Дальше они много интересного поведали. М-да! В Париж на автобусе ехать тяжело. Предпочитаю авиаперелет. И в столице Франции мне жить придется в хостеле.

– Могу приобрести вам билеты на самолет, – сказала я.

Татьяна изобразила смущенную улыбку.

– А ночевать в комнате, где еще двадцать человек спит? И несколько дней в Париже провести – это так мало. Я такое про Митина знаю! Со стула упадете, когда всю правду услышите! У вас сумка из последней коллекции «Шанель». Могу точно назвать, сколько она стоит. Только не говорите, что это фейк.

– И не собиралась, – пожала я плечами, – приобрела сумку не в Москве, а в Париже, там дешевле.

– Пятьдесят евро отдали за нее? – прищурилась Таня.

– Нет, – коротко ответила я.

– Платье «Миу Миу», – начала перечислять Рагозина, – пирсинг-серьги от Диора, модные очень, браслет от Гермеса, стрижка не на вокзале сделана, туфли «Прада»... Вы не бедная, и в интернете про ваше богатство пишут.

Я молчала.

– Удивляетесь, откуда простая медсестра знает про шмотки, которые ей вовсе не по карману? – ухмыльнулась Татьяна. – Люблю вечером по сайтам разных брендов бродить. Купить не могу, так хоть помечтаю. И вы часто во Францию шастаете. Ведь так?

– Иногда летаю туда, – осторожно ответила я.

Рагозина оперлась локтями о стол.

– Хотите узнать невероятную вещь про Митина и Павлову? Цена моего рассказа: десять дней в Париже. Перелет «Аэрофлотом». Гостиница в центре. Деньги на карманные расходы. Как только раскошелитесь, я развяжу язык.

– А стоит ли овчинка выделки? – предусмотрительно ответила я. – Цена сведений не копеечная. Не жалуюсь на материальное положение, но отдать столь большую сумму и услышать о любовной связи Митина и Павловой мне неинтересно.

– Нет, – азартно возразила Таня, – никогда не догадаетесь, о чем пойдет речь. Ладно, слегка подниму завесу над тайной. Совершенно точно знаю: актер и хозяйка клиники «Человек здоровый» затеяли крутую феньку. Наталья Ильинична заплатила клоуну из сериалов большую сумму. А он ее кинул. Деньги взял, но не отработал их. Смылся в Таиланд, там лицо перекроил и жил тихо. Потом зачем-то Митину в Москву приехать понадобилось. Он надеялся, что его

никто не узнает, паспорт себе новый купил. Павлова раздобыла информацию, что аферист находится в столице, и убила его, устроила мужику инфаркт.

– Почему? Зачем? – принялась я сыпать вопросами.

Татьяна встала.

– Подумайте о моем предложении.

– Я согласна, – сказала я, – говорите.

– Нет, так не пойдет, – возразила Рагозина, – я поверю вам, разоткровенничаюсь, и что?

Меня потом лесом отправите.

– Я не обманываю людей, – возмутилась я.

– Продумайте мою поездку, – сказала Татьяна, – напишите, каким рейсом я могу полететь, название отеля. Я не избалована. Не прошу бизнес-салон и номер люкс в гостинице, где останавливаются звезды Голливуда. Экономкласс и маленький недорогой отельчик неподалеку от Эйфелевой башни меня устроят. Если мне подойдет то, что вы предложите, купите билет, оплатите мое проживание. А сколько тысяч евро переведете мне на карман, обсудим после моего рассказа. Вот такой компромисс.

От наглости медсестры у меня начался нервный смех.

– Около главной достопримечательности города трех мушкетеров нет «маленьких недорогих отельчиков». Гостиницы небольших размеров там найти легко, но цена за ночь будет высокой. И вы уже получили аванс.

– Так я целый час рассказывала вам про Митина! – напомнила нахалка.

– То, что актер лечится в клинике «Человек здоровый», знали даже московские дворянки, – в сердцах выпалила я.

– Однако про Каролину вы только от меня слышали, – сладко пропела Татьяна, – ох сколько я еще знаю! Закачаетесь! Подумайте и звоните. Узнаете нечто... м-м-м, слаще конфетки. Но только после полной оплаты моей поездки. А карманные расходы обсудим. Обед за ваш счет.

Когда нахалка ушла, я позвонила Собачкину:

– Узнай срочно, кто такая Каролина Шведкина, у нее предположительно есть сын Вадим.

– Сейчас глянем, – пообещал Семен, – тэкс! Проживает на улице Васюкова, дом восемь, квартира пятнадцать. Высылаю мобильный телефон.

– Нарой об этой особе все что можно, – потребовала я и начала тыкать пальцем в кнопки.

– Алло, – сразу ответил тихий голос.

– Госпожа Шведкина? – спросила я.

– Да.

– Мне надо с вами поговорить, – выпалила я, ожидая от Каролины массы вопросов.

Но она неожиданно сказала:

– Пожалуйста. Я не скрываюсь. Рада тем, кто приезжает. Не обижаюсь. Понимаю, если просишь через инстаграм деньги на лечение больного человека, приготовься к тому, что не каждый поверит в существование инвалида.

– М-м-м, – протянула я.

Значит, несчастный подросток существует.

– Фотографии можно Бог знает где откопать, в чужих аккаунтах например. Поэтому я предлагаю: навестите нас, и вам станет ясно, что никакого вранья и в помине нет, – говорила Шведкина.

Я прикинулась, что не знаю адрес.

– Где вы живете?

– Масальская улица, десять, квартира сорок восемь, – ответила женщина.

Меня не удивило, что Собачкин нашел другой адрес прописки. Не счесть людей, которые зарегистрированы в одном месте, а живут совсем в другом.

- Простите, где это?
 - Район проспекта Мира, в переулках.
 - Отлично, буду на месте через час, – обрадовалась я.
 - Не спешите, – грустно попросила Каролина, – у нас через сорок минут разные процедуры, необходимые лежачему человеку. Лучше будет, если вы появитесь в районе шести. Тогда мы спокойно побеседуем. Вас это устроит?
 - Да, – согласилась я, вышла на улицу, и тут мне позвонила Оксана.
 - Маша ждет девочку? – спросила моя лучшая подруга. – Дениска мне сказал.
 - Ага, – подтвердила я. – Почему ты спрашиваешь?
 - Так к вещам присматриваюсь, – объяснила Оксанка, – столько красоты в магазине. Даже для мальчиков много хорошего купить можно. А уж для девочек! Восторг. Теперь детей в пеленки не заворачивают, прямо в первый день в комбезики наряжают. Ой, какой висит! Розовенький! Рисунок на нем – собачки в платьях. Точно у нее девочка?
 - Так узи показало, – сослалась я на результаты обследования.
 - Пинеточки с вышивкой! Заиньки белые на них! – взвизгнула подруга. – Ну, я пошла покупать!
- Меня охватила зависть. Я тоже хочу приобрести новорожденной приданое! Время есть, загляну-ка в торговый центр. Ехать мне к Каролине через центр, по дороге встретятся подходящие магазины.

Глава 11

– Рады приветствовать вас в торговом центре «Мон малыш», – закричала девушка в синем платье, едва я переступила порог магазина. – У нас лучшие цены в Европе! Ассортимент на любой вкус. Что желаете?

– Сама не знаю, – честно ответила я.

– Кто у вас родился? – осведомилась продавщица, у которой на груди висел бейджик с именем «Эмилия».

– Пока еще младенца нет, – начала я, – но скоро появится.

– Вы в ожидании, – еще больше обрадовалась Эмилия, – выглядите прекрасно. Какой месяц?

– Спасибо за комплимент, – улыбнулась я, – но я готовлюсь стать не мамой, а бабушкой.

– Ой, не верю! – всплеснула руками Эмилия, сканируя меня взглядом. – Вам и тридцати пяти не дать!

Я не настолько глупа, чтобы не сообразить: симпатичную блондинку на семинаре обучали, как расположить к себе клиента. Назови тетку, по которой прекрасно видно, что ее первая, вторая и даже пятая молодость давно прошли, молодой мамочкой, и она вмиг почувствует расположение к продавщице. Я-то знаю, что слышу грубую лесть. Но как это приятно!

– У вас фигура как у девочки, – продолжала тем временем Эмилия. – Носите европейский тридцать шестой?

– Угадали, – кивнула я.

– Потрясающе, – пропела Эмилия, – я сама еле влезаю в сороковой! Просто жирная корова рядом с вами. И ни одной «гусиной лапки» у вас! Даже около глаз! К нам редко столь красивые дамы заходят.

Я смутилась.

– Не стоит меня нахваливать.

– И скромные, – мигом добавила Эмилия, – кого ждете?

– Девочку, – пояснила я.

Эмилия закатила глаза.

– О-о-о! Они намного лучше мальчиков. Разрешите спросить? Комнату для принцессы оборудовали?

– Детская готова, – кивнула я.

– И мебель в наличии, и занавески?

– Нет. Помещение пока пустует.

– Можно дать совет?

– Конечно, слушаю.

– Детки все разные. Одна весит четыре кило, другая два, и длина не одинаковая, – запела Эмилия, – купите наряд на выписку, а он или мал, или велик. Надо подождать с одеждой до родов. Сейчас выгодно и уместно купить все необходимое, но не наряды. Например, кроватку! Стульчик! Пеленальный тэбл. Начнем с последнего. Вариант «Мон малыш гирл». Следуйте за мной.

Я послушно пошла с девушкой в глубь зала и увидела высокий и широкий столик.

– По бокам полки, в них отверстия для баночек с ватными дисками, палочками, салфетками, – начала нахваливать товар продавщица, – бутылочка с маслом, крем – все чудесно поместится. Прекрасная лампочка слева! С розовым абажуром, мягко светит. После купания детки часто сразу засыпают, начнете одевать, ее люстра разбудит, а наш фонарик нет. Сменный матрасик. В придачу емкость для использованных памперсов с ароматизатором, встроенная

кварцевая лампа для дезинфекции. Каждый предмет украшен изображением зайчиков в розовых платьях. Очаровательно, да?

– Мило, – согласилась я.

– Произведено в Италии из экологически чистого дерева со специальной пропиткой. Даже если на столик кипяток прольете, он не дрогнет, – пообещала продавщица. – Посмотрим налево! Стульчик этой же фирмы! Белая окраска! Розовое сиденье, ремни безопасности, подогреваемый столик. Дети медленно кушают, суп стынет. Но если ваша принцесса станет обладателем стола «Мон малыш», у нее всегда будет теплая еда плюс автоматическая няня с фиксацией.

– Впервые о такой слышу, – удивилась я.

Эмилия скосила глаза к носу.

– Сюрприизик от производителя. Сейчас объясню. Какое основное достоинство нашего стола-стульчика? Купили один раз, пользуетесь всю жизнь! От шести месяцев до ста пятидесяти лет!

– Зачем взрослому человеку стул для младенца? – удивилась я.

Эмилия сняла доску-столик.

– Садитесь.

Я посмотрела на деревянное сооружение.

– Не обладаю лишним весом, не могу похвастаться баскетбольным ростом. Но даже я не втиснусь туда, где должна уютно устроиться полугодовалая девочка.

Эмилия широко распахнула искусно накрашенные глаза.

– Говорила уже: сюрприиз! Нажимаем кнопочку! Уан, ту, фри... лучший товар года, расти.

Послышалось гудение, креслице медленно увеличилось в ширину и длину.

– Теперь подойдет? – развеселилась Эмилия. – Только надо мягкую сидушку сменить, и в путь. Ну? Неужели не хотите испытать это потрясающее изобретение? Почувствовать, какой восторг испытает ваша принцесса, когда ей доведется наконец-то воспользоваться этим прекрасным предметом мебели. Или вы боитесь?

Испытываю ли я страх перед стулом? Конечно нет. Он не может укусить того, кто на него сядет.

– Ну? Ну? Ну? – повторяла Эмилия.

Я устроилась на сиденье.

– Как? Опишите свои ощущения, – налетела на меня продавщица.

Я решила вести честный диалог.

– Мягко, но пока не пойму, чем этот товар отличается от такого же в других магазинах.

– Обожаю прямых людей! Честных. Умных. Тонких. Открытых. С чувством юмора, – залопотала Эмилия. – Согласна, на первый взгляд стол такой же, как везде. Но нет же! Нет!

Она показала на другую доску-столик, большего размера.

– Представьте, что вы столетняя бабка с маразмом.

Я икнула. Лучше не надо.

– Одну вас в комнате нельзя оставить, – продолжала Эмилия, – набедокурите до жути! Со стула свалитесь, одежду порвете. Или еду на пол покидаете. Если в голове пусто, всего ожидать можно. Но! Наш стульчик, который оснащен автоняней с фиксацией, – бомба! Оригинальный дизайн! Простота в обращении. Полная надежность. Гарантия невозможности травмироваться, сменные матрасики в непромокаемых чехлах. Вы, как бабушка в маразме, можете описаться.

Я снова икнула. Надеюсь, со мной такого казуса и в сто лет не произойдет.

Эмилия же, бойко болтая, не забывала быстро орудовать руками. Восхваляя стул, она прикрепила к его спинке колпак, очень похожий на те, что в советские времена были в каждой

парикмахерской. Женщины в те годы накручивали волосы на бигуди, а потом садились сушить их под «абажур», внутри которого циркулировал теплый воздух.

– Просуньте ручки между ремнями безопасности, я защелкну их, – попросила Эмилия и через секунду пришла в безудержный восторг. – Ой, вы здорово выполнили задание, ой как красиво! Впервые такую умницу вижу. Браво, браво!

Послышался щелчок, я ощутила, как невидимые пальцы схватили ступни моих ног, которые покоились на подставке. Консультант тут же успокоила меня:

– Не беспокойтесь. Ножки придерживаются. Вы же помните, что являетесь безумной бабушкой? А такая легко из стула на пол чебурахнется, враз повредит руку, свернет шею, раздербанит тазобедренный сустав. Ох! Его очень сложно лечить.

Я попыталась поерзать на сиденье. Если я в сто лет с гаком сломаю себе первый или второй позвонок, меня не будут волновать проблемы эндопротезирования сустава.

– Но в нашем стульчике и дети, и психованные бабки находятся в полной безопасности, – талдычила Эмилия. – Моментик.

Раздалось громкое «кляк». Перед моим животом возник столик.

– Супер, восхитительно, прекрасно, – заголосила продавщица, – тарелочка вставляется в углубление, ее фиг оттуда выковырнешь, что исключает пролив и сброс супа на пол. Вот вам ложечка!

Я машинально взяла ложку из резины. От ручки тянулась цепь.

– Антисбрасывательное приспособление, – запрыгала Эмилия, – ваша маленькая умная принцесса или бабушка с неизлечимым померанцем не швырканут хлебalkу на пол. Ой, как моя сестра с сыном мучилась! Только даст Ване ложку, а безобразник ее фигак на пол.

Я не поняла, почему вдруг из старухи в маразме превратилась в бабку с померанцем, то есть с апельсином. Что это за недуг? Надо спросить у Оксаны.

– Представьте, что в тарелке еда, а вы с померанцем не понимаете этого. От померанца не соображаете совсем... – зачастила Эмилия.

И тут я сообразила: консультант перепутала слова. Я больна не апельсином, у меня не померанец, а деменция.

– ...и пытаетесь швырнуть мисочку на пол. Начинайте! – скомандовала продавщица.

Я стала вынимать тарелку из углубления и потерпела неудачу.

– Ага! Не получается! – завопила Эмилия. – Ни фигашечки не выходит. Но это еще не все. Сюрприиз! Наше ноу-хау! Гениальная разработка инженерного коллектива холдинга «Мон малыш». Только у нас, только для вас, для всех егозливых, капризных деток, бабушек с померанцем и прочих групп населения, которые не желают прилично вести себя за столом. Автоматическая няня-фиксация. Дама, вы что предпочитаете? Яблочное пюре или мясной мусс?

Вопрос меня удивил, вроде речь шла о столе.

Но я ответила:

– Больше люблю фрукты.

– Роскошно, шикарно, – захлопала в ладоши Эмилия, – гениально! Вы чудо!

Продолжая громко восхищаться, продавщица схватила со стеллажа с детскими консервами банку, ловко открыла ее, вытряхнула в тарелку содержимое и велела:

– Ешьте!

– Спасибо, я сыта, – отказалась я.

– Супер! – закричала Эмилия. – Включаю няню!

Не успела Эмилия произнести эти слова, как на мою макушку опустился колпак, затем что-то схватило меня за обе щеки и слегка сжало их. Откуда-то появилась резиновая ложка и ткнулась прямо мне в рот.

– Начинайте, – приказала консультант, – ням-ням!

Я попыталась пошевелиться, но не смогла. Голова была жестко зафиксирована колпаком, а ноги сковали держатели. Я хотела отмахнуться от ложки, но руки не двигались, торс придавил к спинке стула столик.

– Открывайте рот, – велела продавщица.

– Не собираюсь... – начала я, но продолжить не успела.

Резиновая ложка живо воспользовалась моментом и запихнула в меня кислое пюре.

– Фу! – закричала я и получила новую порцию гадости.

– Понимаете, как упрощен процесс кормления капризного ребенка с помощью разработанного нашими гениальными специалистами стола-стульчика? – ликовала Эмилия.

Я решила сказать все что думаю.

– Полное...

Ложка не растерялась, вбросила в мой рот новую порцию невозможно мерзкого на вкус пюре.

– Освободите меня немедленно! – заорала я, отплевываясь от фруктовой размазни.

– Все поняли? – тоном учительницы первого класса осведомилась Эмилия.

Я сообразила, что «няня» использует любой момент, чтобы накормить пленницу, и издала стон.

– Скажите по-человечески, – потребовала продавщица.

– Да! – рывкнула я и поперхнулась «вкусняшкой».

– Наглядная практическая демонстрация лучше слов и рекламных буклетов, – заметила Эмилия, нажимая на пульт, – вставайте. Няня деактивирована.

Я попыталась подняться, но не смогла и потребовала:

– Сию секунду отстегните...

Договорить мне не удалось, по языку растеклась омерзительная масса. Я не выдержала и выплюнула «амброзию». В ту же секунду ложка со всего размаха стукнула меня по лбу.

– С ума сошла! – завопила я. – Ой! Опять в меня эту пакость впихнули. Тьфу, тьфу.

– Почему-то не отключается, – пробормотала Эмилия, упорно нажимая на пульт. – Странно.

– Там определенно есть кнопка аварийной остановки, – процедила я, не разжимая челюсти.

Напрасные надежды. Кусок резины ловко втиснулся в крохотную щель между моими зубами.

– Она не предусмотрена, – забубнила Эмилия, – если сделать кнопку «Мгновенное отключение всех функций», ребенок вмиг ее найдет и воспользуется. Дети хитрее обезьян.

Я, шевеля только губами, проговорила:

– Уберите тарелку.

Ложка зачерпнула желто-коричневую жижу и потыкалась в мои резцы. Я обрадовалась. Ага! Не вышло? Так тебе и надо! Железный держатель, на котором крепился столовый прибор, отъехал и замер. Меня охватила неопишуемая радость. Я сумела победить ложку!

Колпак нажал мне на лоб, нечто, державшее мои щеки, приподняло мою голову, и... пюре залилось через нос!

– Пожалуйста, лучше открывайте ротик, – засюсюкала Эмилия, – иначе включается функция альтернативного кормления.

Меня охватило желание разломать стол в щепки, но сил на это не нашлось.

– Вызовите мастера, – взмолилась я, покорно разевая рот. – Сами пробовали через нос питаться? Тьфу, тьфу!

– Уже кликнула его. Ноздревой прием пищи – воспитательная мера, – завершала Эмилия, – обычно хватает одного раза. Даже самые капризные дети начинают с удовольствием есть. Вот вы, например, кривлялись, а сейчас? Ням-ням! С аппетитом! О! Петя! Стул заклинило!

- Посмотрим, – прогудел мужик в спецовке.
- Пожалуйста, поскорей, – жалобно заныла я, выплевывая то, что впихнула в мой рот ложка.
- Постараемся.
- Сил нет больше есть. Тьфу, тьфу.
- Исправим.
- Так начинайте, наконец!
- Думаем!
- Эмилия! – заорала я. – Немедленно велите мастеру заняться делом. Почему он стоит?
- Петя размышляет, – пояснила продавщица.
- Да над чем?
- Что и как ему делать.
- Пусть ускорится, – возмутилась я и вдруг поняла: ложка более не лезет в мой рот.
- Вот вы все вкусное и слопали, – весело заметила Эмилия. – Хотите мусс из банана?
- Фигли он не отключается, – задумчиво протянул Петр, – фигли пашет?
- Нет, – испугалась я, – не наполняйте тарелку.
- Почему? – удивилась Эмилия. – Угощение бесплатное.
- Нет! Нет! Нет! – твердила я.
- Не желаете бананчик, есть персик.
- Нет!!!
- Это же даром!!!
- Фигли оно не отключается, – чесал затылок мужик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.